

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 41.

1910

Петръ Дмитріевичъ Боборыкинъ.

(Къ 50-лѣтію литературной дѣятельности.)

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Въ субботу 9-го октября предст. буд. „**Намо грядеши**“. Учас. г-жи Остроградская, Степанова—Шевченко, Рѣшимова: гг. Пикокъ, Скуба, Шевелевъ, Оленинъ, Сперанскій, Кузинъ. 10-го утромъ, по умен. цѣнамъ: „**Демонъ**“. вечеромъ: „**Золотой Пѣтушокъ**“. 11-го „**Намо Грядеши**“. 12-го „**Богема**“. 14-го. „**Хованщина**“.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. веч.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ субботу 9-го октября представлено будетъ

„**ТАЙФУНЪ**“. (Цѣны обыкновенныя.)

Въ воскресенье 10-го октября:
Утромъ СПЕКТАКЛЯ НѢТЪ.

Вечеромъ

„**ТАЙФУНЪ**“.

Въ понед. 11-го окт. „**GAUDEAMUS**“. Во вторникъ 12-го окт. „Обнаженная“. Въ среду 13-го окт. „Тайфунъ“. Въ четв. 14-го окт. „Обнаженная“. Въ пятницу 15-го окт. „Обнаженная“. Въ субботу 16-го окт. „**GAUDEAMUS**“.

Билеты на всѣ объявлен. спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. у. до 10 ч. в.

Управляющій П. И. Тунновъ.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ

„БѢЛЫЙ“

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-

ТАМАРИНА.

Въ субботу, 9-го октября, въ первый разъ
„**МАЛЕНЬКІЙ КУРОРТЪ**“.

Въ воскресенье, 10-го октября,
„**МАЛЕНЬКІЙ КУРОРТЪ**“.

Ежедневно Уго Учеллини.

Въ зеркальномъ залѣ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ. Русский хоръ Ивановой. Акомпаниаторъ Г. Пригожій.

1. Дасманова,—исп. дыган. романсы. 2. Ольменъ и Корбетъ. 3. Ди Трой. 4. Луйтонсъ. 5. Гильда Винченца. 6. Валентинъ. 7. Фелисъ. 8. Шато. 9. Лизей. 10. Смиль Фатмэ. 11. Лола де Розей. 12. М—lle Софи. 13. Линна Персель. 14. Жанна Геттъ Гамезъ. 15. Луна Ситисъ,—музык. экскентр. 16. Тріо Красавиць Энгольмъ. 17. Красавица Сахаретъ. Новый репертуаръ—до 37 лѣтъ.

—) Готовится къ постановкѣ: „Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, не надо“. (—)

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ М. П. ЛИВСКАГО
РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

Въ субботу 9-го октября:

„**Княжеское дитя**“ и „**концертъ Ильмановой**“.

Въ воскресенье 10-го октября:

„**Шалунья**“ и „**ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ**“

съ уч. Н. Г. СѢВЕРСКАГО.

Во вторникъ 12-го, въ среду 13-го и въ четвергъ 14-го октября ПРЕМЬЕРА

„**ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ**“,

съ уч.: Сары Линъ, Алезн-Вольской, Легаръ-Лейнгартъ; гг. Глумина, Хлюстина, Днѣпрова, Чугаева и Звягинцева.

АВТО-МУЗЫКА

А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПІАНИНО съ механич. аппарат.

АРИОЛА,

ВІРТУОЗЪ,

ТРИУМФОЛА и

ПАНОЛА

отъ 800 руб. и ноты къ нимъ.

НОТЫ для

фонолы,

піанолы,

ангелюсъ и

автопіано.

ПРОДАЖА и АБОМЕНТЪ.

Чужие... Н.—П. Д. Боборыкинъ. *Географія Трелева*.—О новомъ до-
говорѣ. Ю. Соболева.—Замѣтки объ оперѣ. М. Юрьева.—Москва.— Не-
крологъ.—Письма въ редакцію.—Петербургъ.—Мелочи театальной жи-
зни.—Театръ и печать.—Парижскія письма. В. Л. Бинштока.—Письма
изъ Самары. А. Ардова.—Письма изъ Харькова. О. М.—Провинція.—
Библиографія.

РИСУНКИ и СНИМКИ: В. О. Коммиссаржевская въ „Накили“.—
П. Д. Боборыкинъ. Шаржъ *Эльскаго*.—„Quo vadis“ у С. И. Зимина.—
В. В. Протопоповъ.—А. И. Южинъ въ „Любовь—все“. Шаржъ *Малю-
тина*.—М. Н. Мейчикъ.—Г. Пикокъ и Оленинъ въ „Quo vadis“, Шаржъ
Малютина.—Г. Кванинъ въ „Звѣздъ нравственности“. Шаржъ *Ма-
лютина*.—Л. Янушкевичъ.—Г-жа Никитина-Тамарина. Рис. *Эльскаго*.—
Г-жа Алезн-Вольская. Шаржъ *Малютина*.—В. Д. Рѣзниковъ.—В. Кря-
жева.—М. Козловская.—В. Блюменталь-Тамаринъ.—Н. Гаринъ.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ и ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій,
В. Базилевскій, В. Л. Бинштокъ, Я. С. Бродскій, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Л. И. Гальбер-
штадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, В. Е. Ермиловъ, Л. М. Камышниковъ,
Евт. П. Карповъ, I. I. Колышко, О. Коммиссаржевскій, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебе-
девъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликиардопуло, Лою, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ),
Э. Э. Маттернъ, I. А. Матусевичъ, О. А. Мельниковъ, М. С. Мильрудъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Па-
зухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ,
С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Ратгаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Ста-
ховичъ, Л. А. Суллержикскій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), В. В. Тихоновичъ, Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій,
Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эф-
росъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: Andr'e, М. Линскій, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Ра-
ббновичъ, Эльскій и друг.

Общая театральная касса.

Петровскія линіи, № 7. Касса открыта ежедневно, не
исключая праздничныхъ дней, отъ 8½ час. утра до
8 час. вечера. + Телеф. № 207—89 и 156—35.

Продажа билетовъ на концерты: ПЛЕВИЦКОЙ, Собинова, Симфонической капеллы Булычева, а также во всѣ
театры и въ циркъ.

МАЛЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

□ □ Въ Четвергъ, 14-го, въ Понедѣльникъ, 18-го, и въ Четвергъ, 21-го Октября, □ □

ТРИ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ БЕТХОВЕНСКИХЪ ВЕЧЕРА

А. В. Гольденвейзера и Б. О. Сиборъ.

Программа: БЕТХОВЕНЪ—всѣ сонаты для фортепіано и скрипки.

1-й вечеръ—

II-й вечеръ—

III-й вечеръ—

Четвергъ, 14-го Октября:

Соната D-dur, op. 12, № 1.
Соната A-dur, op. 12, № 2.
Соната Es-dur, op. 12, № 3.
Соната A-moll, op. 23.

Понедѣльникъ, 18-го Октября:

Соната F-dur, op. 24.
Соната A-dur, op. 30, № 1.
Соната C-moll, op. 30, № 2.

Четвергъ, 21-го Октября:

Соната G-dur, op. 30, № 3.
Соната A-dur, op. 47 (по-
свѣщ. Крейцеру).
Соната G-dur, op. 96.

НАЧАЛО ВЪ 9 ЧАС. ВЕЧЕРА.

Рояль фабрики Бехштейна изъ магазина Германъ и Гроссманъ.

Цѣны абонементнымъ билетамъ съ благотворительнымъ сборомъ: КРЕСЛА 1, 2 и 3-й рядъ—7 руб. 30 коп., 4, 5, 6 и 7-й рядъ—5 руб. 30 коп.; СТУЛЬЯ 8, 9 и 10-й рядъ—4 руб. 30 коп., 11, 12 и 13-й рядъ—3 руб. 50 коп., 14, 15 и 16 рядъ—2 руб. 75 коп., 17, 18 и 19 и 20-й рядъ—2 руб. 25 коп.; СТУЛЬЯ БАЛКОНА 1-й рядъ—3 руб. 50 коп.; МѢСТА БАЛКОНА—1 руб. 50 коп.

Абонементные билеты продаются въ магазиннахъ: П. Юргенсонъ (Неглинный проѣздъ), К. Гутхейль (Кузнецкій Мостъ), „Самфонія“ (Вол. Никитская) и въ кассѣ Большого зала Консерваторіи. После 1-го концерта абонементные билеты можно будетъ получать только въ кассѣ Большого зала Консерваторіи. Разовые билеты по повышеннымъ цѣнамъ будутъ продаваться только въ день концерта при входѣ въ малый залъ съ 7 час. вечера.

Касса Большого зала Консерваторіи открыта въ будни отъ 10 час. до 5-ти час., въ праздники отъ 1 часа до 4-хъ часовъ.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ

◆ КОНЦЕРТЪ ◆

ОРИГИНАЛЬНОЙ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПѢВИЦЫ

Надежды Васильевны

Благороднаго

Собранія.

ПЛЕВИЦКОЙ

Въ четвергъ, 21 октября,

Билеты продаются въ ОБЩЕЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КАССѢ (Петровскія линіи; тел. 207-89) и въ муз. магазинѣ Гутхейль (Кузнецкій Мостъ). Цѣны мѣстамъ отъ 10 р. 10 к. до 1 р.

ДИРЕКЦІЯ В. РѢЗНИКОВЪ.

при участіи балетнаго дивертисмента (изъ Петербурга) и нѣстныхъ артистовъ, композитора Е. Б. Вильбушевска и г. NN, которые выступятъ со своими произведеніями (мелодекламация): баритона итальянской оперы В. Андога, артиста русской оперы С. В. Возгана, солиста-вирутоза на балалайкѣ г. Доброхотова и др. Аккомпан. г. Зарема и др.

Чужіе...

Скончался Сергій Андреевич Муромцевъ. Всѣхъ, въ комъ хотя бы слабо развиты гражданскія чувства, глубоко поразило извѣстіе объ этой смерти. И на время заслонило оно всѣ злобы и мелочи дня. Отъ „очередныхъ темъ“ и „назрѣвшихъ вопросовъ“ мысль невольно обращается къ пережитому; съ жуткой силой пробуждается воспоминаніе о захватывающемъ историческомъ моментѣ, который неразрывно связанъ съ именемъ С. А. Муромцева — о дняхъ первой Думы.

Не стало ея председателя. Сошла съ сцены фигура крупная и прекрасная, цѣльная, словно литая, полная обаяніемъ и величіемъ. Если бы не было С. А. Муромцева, для первой Думы нужно было бы создать такого председателя. Величественный образъ С. А. Муромцева глубоко врезанъ имѣется въ воспоминаніемъ о первой Думѣ въ память народа. И по всей Руси до самыхъ глухихъ медвѣжьихъ угловъ оплакиваютъ теперь смерть пераго председателя русскаго парламента.

А какъ отнесся къ этой смерти актерскій міръ? Признаться, попрошу эточъ звучить странно. Почему актерскій міръ долженъ какъ-нибудь особенно отнестись къ кончинѣ С. А. Муромцева? Развѣ актеры какія-нибудь паріи, а не такіе же граждане, какъ и всѣ остальные?

Отбросимъ всѣ лицемерныя фразы и не будемъ обманывать самихъ себя. Актеры — не граждане. Актеръ-гражданинъ — рѣдчайшее исключеніе. Такихъ актеровъ — два три десятка на обѣ столпы и столько же на всю остальную Россію.

Пусть не напоминаютъ намъ о томъ экспансивномъ чувствіи, какое въ былые дни проявили актеры къ „освободительному движенію“. То было время общественнаго подъема, когда актеръ, привыкшій приспособляться къ настроенію своей публики, и здѣсь заразился чуждымъ настроеніемъ, сталъ гражданиномъ на часъ. Имѣется въ обществѣ — а общество наше, безъ сомнѣнія, въ огромномъ большинствѣ либерально и радикально — либерально, даже радикально и наше актерство. Но не говорите намъ объ общественныхъ и политическихъ *убѣжденіяхъ* актера.

Актеръ — не гражданинъ. И въ этомъ его проклятіе. Актеръ — именно парія. И самъ дѣлаетъ себя паріей. Поэтому-то и безпомощенъ актеръ передъ самымъ безстыднымъ антрепренерскимъ произволомъ, передъ самой грубой эксплуатацией.

Чтобы освободиться отъ зла, нужно со зломъ бороться. А развѣ могутъ бороться актеры? Борются систематически, цѣлесообразно. Ихъ борьба — закулисныя интриги или „физическое воздѣйствіе“. Они не способны къ сплоченному товарищескому дѣйствию. Когда возникаетъ актерское „возмущеніе“, антрепренеръ всегда безъ труда можетъ поссорить „возмущившихся“ между собой. Для этого достаточно пустить изворную сплетню, главнымъ протестантамъ пообѣщать какую-нибудь матеріальную или моральную подачку.

Менѣе всѣхъ другихъ дорожили наши актеры до „борьбы за право“, о которой такъ горячо говорилъ Герингъ, учитель покойнаго С. А. Муромцева. Вся жизнь самого С. А. была именно борьбой за право. И за это съ благоговѣніемъ поклонится его могилѣ вся граждански чувствующая Россія. Но актеры будутъ у этой могилы чужими. Пока не прозрѣютъ...

N.

В. О. Коммиссаржевская въ „Накипи“ П. Д. Боборыкина.

(Къ 50-лѣтію его литературной дѣятельности.)

П. Д. Боборыкинъ.

(Къ 50-лѣтію литературной дѣятельности.)

I.

Въ октябрѣ 1860 года въ „Библіотекѣ для чтенія“ была напечатана „комедія въ 5 дѣйствійхъ“ — „Однoдворецъ“ П. Боборыкина. Эта дата сдѣлала началомъ постоянной литературной дѣятельности Петра Дмитриевича; появленіе въ печати его первыхъ драматическихъ и беллетристическихъ опытовъ было тѣмъ именно толчкомъ, который побудилъ тогдашняго студента Дерптскаго университета, готовящагося къ ученой карьерѣ (П. Д. перевелъ и издалъ къ тому времени специальный учебникъ по химіи), оставивъ мечты о карьерѣ врача или химика, посвятить себя всецѣло литературѣ...

Полнѣе отдѣляются „Однoдворца“, — отъ того фельетона „Футиристы“ который на-дняхъ былъ напечатанъ въ „Русскомъ Словѣ“, и который является такимъ образомъ, послѣднимъ произведеніемъ Боборыкина въ *истекшемъ* пятидесятилѣтніи его работы, какъ журналиста, романиста, драматурга, критика и публициста.

Можно поднести кое-какіе *итоги* въ этой разнообразной дѣятельности, можно, выражаясь по модному, выявить главнѣйшіе лейтъ-мотивы въ его творчествѣ; мотивы одинаково ярко звучащие во всемъ томъ, что пишетъ Боборыкинъ, — будь то романъ, или замѣтка, драма или театральная рецензія.

Намъ легко выбрать эти основныя положенія, пользуясь тѣмъ огромнымъ наслѣдствомъ, который успѣлъ оставить за 50 лѣтъ Петръ Дмитриевичъ. И помимо безчисленнаго количества его романовъ, несмѣтнаго числа фельетоновъ и пр., — есть одинъ, для насъ самый главный документъ, позволяющій сразу нащупать эти лейтъ-мотивы.

И говорю о „воспоминаніяхъ“ П. Д. „за полвѣка“,

которыя драгоценны пменно тѣмъ, что онѣ, будучи поистинѣ „человѣческимъ документомъ“, — вскрываютъ сложный процессъ *формирования писателя*. О чемъ бы он говорилъ въ своихъ запискахъ Воборыкинъ, что бы он вспоминалъ онъ — гимназію, университеты, домашнюю обстановку, быть родного города, путешествіе на перекладныхъ, посѣщеніе театровъ, знакомство съ писателями, — онъ всюду отыскиваетъ такіе штрихи, такіе клочки минувшаго, которые, какъ ему кажется, побуждали сознавать въ себѣ все болѣе и болѣе просыпающееся, настойчивое желаніе — писать, описывать подмеченное, творить, *быть писателемъ*... Вотъ уже въ самой первой главѣ Воборыкинъ отмѣчаетъ тѣ условія, которыя способствовали выработкѣ въ немъ стремленія читать и знакомиться съ бытомъ.

Росъ онъ и воспитывался въ хорошей дворянской, не слишкомъ богатой семьѣ, подъ рукой была отличная библиотека; съ ранняго дѣтства навѣкъ къ востраннымъ языкамъ.

Проглотилъ онъ по части книгъ все, что выходило и печаталось въ современныхъ журвалахъ и все то, что стояло на полкахъ старой библиотеки: отъ Купера, Вальтеръ-Скота до Бальзака, отъ Барфѣжнаго и Гребенки до Гоголя и Григоровича...

Затѣмъ театр... Гимназистъ Воборыкинъ часто ходилъ на спектакли Нижегородскаго театра, на сценѣ котораго играють еще *жрѣтостные* — тутъ и Х. Н. Таланова и Стрѣлкова, и артисты „сюжеты труппы“, которыхъ все еще по привычкѣ зовутъ: „Минай“, „Ханей“...

Въ репертуарѣ — „Отелло“ (въ передѣлкѣ), Шиллеъ и Ревздоръ, Кукольникъ и Гоголь, мелодрама и водевиль.

Театръ не слишкомъ потрясаетъ гимназиста, но дѣйствуетъ на него несомнѣнно развѣивающе. Музыка и сцена воспитываютъ вкусъ, а главное, пробуждаютъ критическое отношеніе къ видѣнному и слышанному.

Попавъ на Сняткахъ въ Москву, П. Д. — „гимназистъ — фразникъ“ — идетъ въ Малый театръ и наслаждается игрой Щепкина, Садовскаго, С. Васильева, Шумскаго, Степанова, Нѣжипнова, Живокина, Васильевой, Косицкой, Сабуровой, Акимовой...

Эти спектакли оставляютъ неизгладимое впечатлѣніе: и не мудрено — подумайте, какія имена, какое созвѣдіе дарованій виднѣтъ юный театралъ!.. — Вернувшись домой, онъ, конечно, станетъ критиковать доморощенныхъ актеровъ! — Дворянъ, рассказы слугъ интересуютъ мальчика не менѣе искусства. Онъ начинаетъ любить и цѣнить ихъ укладъ жизни, изучаетъ ихъ нравы, обычаи, бытъ. Поѣздки на долгие, посѣщенія родныхъ въ Тамбовской губерніи, всѣ дорожныя приключенія, — все это обогащаетъ занасъ наблюдений, все это способствуетъ знанію, точному и яркому, быта... Но „писатель“ еще дремлетъ.

Правда, что-то неясное волнуетъ впечатлительную душу мальчика, и не потому ли онъ „сочиняетъ“ повѣсть „Фракъ“ и рассказы о петербургскихъ нравахъ — нужды нѣтъ, что авторъ никогда и въ Петербургъ-то не былъ.

„Сочиненія“ даютъ славу „бойкаго пера“... Будущій писатель формируется.

II.

Казань, гдѣ П. Д. былъ два года студентомъ „камеральнаго отдѣленія“, даетъ не мало бытового матеріала, легшаго въ основу его перваго большого романа съ автобіографической подкладкой „Въ путь-дорогу“, но *писательскихъ* струнъ университетъ не задѣваетъ...

Художникъ окончательно торжествуетъ надъ „воздѣлывателемъ“ наукъ лишь спустя нѣсколько лѣтъ — въ Дерптѣ. Тутъ оковчательно складываются симпатіи П. Д. и въ сторону театра. Онъ самъ въ качествѣ режиссера участвуетъ въ любительскихъ спектакляхъ, играетъ небольшія роли и, наконецъ, пишетъ цѣлую драму, мечтая увидѣть ее на сценѣ Императорскаго театра.

Въ 1858—59 г. онъ окончилъ комедію „Фразеры“,

П. Д. Воборыкинъ.

Шаржа Эльскаго.

повезъ ее въ Петербургъ, а уже въ 1861 году съ „научкой“ было все покончено...

Въ спомнѣ „воспоминаній“ П. Д. говоритъ, что главнымъ толчкомъ, побудившимъ его писать не романы, а драму, былъ спектакль въ Александринскомъ театрѣ. Пьеса „Капризница“. Эффектная игра артистки Владимировой окончательно увлекла Воборыкина въ сторону драматургіи. Онъ ѣдетъ въ имѣніе къ отцу и пишетъ „Фразеровъ“. Далѣе въ 1860 году совершается литературное крещеніе — комитетъ одобрилъ, а „Библиотека для чтенія“ напечатала „Однотворца“... Далѣе слѣдуетъ драма „Ребенокъ“, поставленная въ Москвѣ въ бенефисъ Самарина (главную роль играла воспитанница Позлякова).

И на автора нисходитъ, по собственному признанію, „запой“, охватываетъ лихорадка творчества...

Въ небольшой срокъ пмъ закончены четыре пьесы. Изъ нихъ драма „Старое зло“ была принята Писемскимъ, а драма „Мать“, спустя четыре года, печатается въ собственномъ журналѣ Воборыкина...

Такъ вышелъ на торную дорожку писателя П. Д. Воборыкинъ.

Совсѣмъ юношей вступилъ онъ въ литературу, и вотъ, празднуя его юбилей и пробѣгая мысленно все его творчество, — мы видимъ передъ собой чловѣка все еще сохраняющаго ту бодрость и свѣжесть духа, которыя, конечно, охватили его въ пору созданія первыхъ раннихъ вещей...

III.

Не перечислимъ *всѣхъ* романовъ Воборыкина. Ихъ количество много, да и охватываютъ они сншкомъ разнообразныя, обширныя области русской жизни... Купечество и интеллигенція, разбогатѣвшіе кулаки-крестьяне, и „модернисты“, революціонеры и обыватели, „оргіасты“ и бюрократы, „нищешанцы“ и типы артистической богемы — словомъ, всѣ слои общества, всѣ наслоенія настроеній и

убѣжденій, вся современность въ ея характерныхъ пред-
ставителяхъ...

Спеціальность Боборыкина, — пишетъ авторъ книги „Русскій романъ и русское общество“ г. Головинъ,—отра-
жать на себѣ всѣ отбѣлки пзмѣнявшаго облика русской
дѣйствительности, изъ вѣдшихъ ея проявленій, въ томъ
числѣ и самыхъ мелкихъ, до внутренней ея сути... Онъ
прошелъ черезъ минувшую эпоху конца XIX вѣка, какъ
вѣрный и зоркій свидѣтель, и перенесъ себя и свой та-
лантъ въ слѣдующую затѣмъ фазу общественнаго и литера-
турнаго развитія, чтобы и тамъ служить зеркаломъ паруж-
ныхъ видоизмѣненій русской жизни...

Время великихъ реформъ, эпохи „бури и натиска“
произвелъ на него, пожалуй, самое яркое впечатлѣніе. Съ
запасомъ пдей 60-хъ годовъ вышелъ онъ въ путь-дорогу,
и ступилъ до сего дня сохранить яркость этихъ идей, не
измѣняя имъ въ ихъ сути, служа главнымъ образомъ про-
водникомъ прогрессивныхъ убѣжденій.

Современный „разбродъ“, декадентство, новыя теченія
мысли (ницшеанство), новое искусство, религиозныя исканія,
вся смута, недавняя революція и пачавшаяся реакція—все
это внимательно изучается авторомъ, все это выливается
въ видѣ удачно схваченныхъ съ вѣшной стороны кар-
тинъ.

Все находятъ откликъ въ Боборыкинѣ, на все онъ
стремится отозваться, все схватить, понять, передать въ
образахъ...

И въ этомъ иной разъ мало глубины, мало картинъ
внутреннихъ переживаній, маловато обобщеній,—и много
портретности, много протоколизма, вѣдшихъ черточекъ,
повыхъ словечекъ, которыми любитъ щеголять почтенный
авторъ, много подробностей туалета, причесокъ,—пбо и это
пслѣднее, равно какъ и всякое новое философское теченіе,
находить въ его лицѣ очень отзывчиваго зрителя, привык-
шаго точно описывать все, чему „свидѣтелемъ его Господь
поставилъ“...

И это очень характерно, что еще студентомъ П. Д., по-
павъ въ итальянскую оперу, смѣшилъ замѣтить, „что то-
гдашніе фешенеблы не всѣ, но очень многіе одѣвались такъ:
черный фракъ, свѣтло-сѣрые панталоны, при черномъ гал-
стукѣ и бѣломъ жплетѣ“...

И въ будущемъ, — писателемъ, — Боборыкинъ, есте-
ственно, замѣтитъ всѣ измѣненія прихотливой моды, най-
детъ пмъ и слова, и скажетъ: „дама въ волосахъ“... И
много словъ „пущено“ П. Д. — начиная съ „интеллигента“
и кончая „футурпстами“...

Въ этихъ штрихахъ, въ этихъ „панталонахъ свѣтло-
сѣраго цвѣта“ и словечкахъ — весь Боборыкинъ съ его
пзощренною наблюдательностью, съ его стремленіемъ заносить
все, всѣ детали въ свою писательскую сокровищ-
ницу...

IV.

Если Петръ Дмитріевичъ говоритъ въ своихъ воспоми-
наніяхъ, что онъ обязанъ театру тѣмъ, что сцена побудила
его стать писателемъ, то въ свою очередь и театръ дол-
женъ быть очень признательнымъ Боборыкину.

П. Д. служилъ театру и какъ драматургъ, и какъ те-
оретикъ искусства, какъ преподаватель и какъ рецензентъ.
Театръ Боборыкинъ любитъ съ дѣтства, любитъ горячо,
честно ему служить и является тѣмъ культурнымъ, евро-
пейски широко-образованнымъ дѣятелемъ, которыхъ все еще
такъ мало въ нашемъ театрѣ.

Много написалъ для сцены Боборыкинъ. Въ его дра-
махъ, конечно, звучатъ тѣ же мотивы современности, какъ
и въ романахъ.

Лучшія изъ нихъ — это „Однoдворецъ“, „Ребенокъ“,
„Клеймо“, „Накпшъ“ и „Упразднителі“.

Идеи — прежде, чѣмъ дѣйствіе, статика, больше, чѣмъ
динамика — вотъ существенныя ихъ черты.

Пожалуй, „Однoдворецъ“ наиболѣе значителенъ. Есть
живые, очень рельефныя характеры. Драма Пузковца,
честнаго и благороднаго старика-однoдворца, трактована,
хотя и нѣсколько наивно, но трогательно и правдиво...
Очень выпукло выписованъ Петръ Пузковъ, гарпизонный
офицеръ, отъ котораго, при всемъ его стараніи, все же
„несетъ кантопистомъ“. Фигура сочная, крайне типичная.

Въ драмѣ много условностей, есть монологи, эпзоди-
ческія лица блѣдны. Но чувства добрыя она будитъ не-
сомнѣнно. И діалогъ все же не страдаетъ длиннотами.

Въ „Клеймѣ“ очень яркая роль героини-женщины съ
прошлымъ. Ее прекрасно играла М. Н. Ермолова.

Неразбериха современности, всѣ типы послѣднихъ дней —
модернисты, оргіасты, „дѣвцы съ начесами“ и пр. — очень
красочно изображена въ „Накпшѣ“ и въ „Упраздните-
ляхъ“...

Но, повторяю, помимо дѣятельности своей какъ драма-
турга, П. Д. Боборыкинъ дорожитъ театру своею любовью,
своими теоретическими познаніями, своею чуткостью,
съ которой онъ подходитъ ко всѣмъ сложнымъ вопросамъ
театра и которая позволяетъ ему разбираться во всѣхъ
пслѣднихъ „словахъ“ новаго искусства.

Опера С. И. Зимина. «Quo vadis» Нугеса.

1-ая картина.

И старое, и молодое искусство одинаково дорого Петру Дмитриевичу, дорого все, что есть в нем здорового, интересного и оригинального...

И он внимательно прислушивается к гуду современных „пророков“ и отделяет истину от вздора, находя в грязи жемчужины зерла...

Не даром фигура П. Д. самая замѣтная на сценах ковчежках, лекциях, премьерах, вечерах. Все видит, все слушает, все подмечает этот молодой старик, и, будьте уверены, все это на днях будет имъ рассказано в фельетонѣ, очеркѣ, повѣсти...

Можетъ быть, среди дѣйствующих лицъ вы узнаете и вашего знакомого, и, кто знает, самого себя...

Вѣдь ничто, отъ новой мысли до новаго покрова и въ поджакѣ не ускользаетъ отъ наблюдѣнія Петра Дмитриевича, — даромъ, что мы вспоминаемъ пятидесятилѣтніе его литературной работы!

— Съ годами онъ только зорче!..

Георгій Тренлевъ.

О новомъ договорѣ.

Во всѣхъ театральныхъ предприятияхъ, организованныхъ Всероссійскимъ союзомъ сценическихъ дѣятелей, съ этого сезона введенъ, утвержденный постановъ 1910 г. съѣздомъ уполномоченныхъ, новый договоръ.

Выработанный онъ центральнымъ правленіемъ прошлаго годаго состава и заключается въ себя рядъ пунктовъ и положеній, существенно отличающихся отъ правилъ, изложенныхъ въ договорѣ Русскаго Император. театр. Общества, который до сихъ поръ, какъ извѣстно, имѣлъ силу и въ союзныхъ предприятияхъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ его отдѣльнымъ параграфамъ, считаемъ нужнымъ познакомить нашихъ читателей съ тѣми общими положеніями, которые легли во основу самыхъ предприятий, функционирующихъ отъ имени В. С. С. Д.

Центр. правленіе, снявъ к—н. городъ приступаетъ къ набору труппы, предварительно заключивъ условіе съ однимъ или двумя режиссерами, при посредствѣ которыхъ и формируются остальное товарищество.

Всѣ участники дѣла являются вмѣстѣ съ тѣмъ и его пайщиками. П. П. выдаетъ имъ только авансы, вноситъ потребные залоги и организуетъ все потребное для открытія въ данномъ городѣ своего предприятия. Въ дальнѣйшемъ члены товарищества работаютъ, такъ сказать, на себя и для себя, посылая извѣстное процентное отчисленіе въ кассу П. П. и въ кружокъ помощи безработнымъ сценич. дѣтелямъ. Отмѣтимъ, что всѣ участники дѣла, отъ премьеры и до выходяго артиста, получаютъ равное жалованіе (15—20 рублей), и сверхъ того паи, которые колеблятся въ зависимости отъ занимаемаго артистомъ положенія...

Пай распределяется отъ 1 до 10, при чемъ артисты въ вторыя роли могутъ получать не болѣе 5, на третью—не болѣе 3.

Бенефисы только номинальные; 25% съ „верхушекъ“ иоступаетъ въ кассу союза...

Кстати, отмѣтимъ, что по договору, прежнее „амплуа“ замѣняется дѣленіемъ на роли: 1-ья, 2-ья, 3-ья, молодая, пожилая и старая; драматическая (сильно драмат. и лирическая), комическая и характерная.

Далѣе въ новомъ договорѣ слѣдуетъ совершенно незнакомый старому договору пунктъ: „всѣ участники труппы должны по требованію режиссера участвовать въ выходахъ“ къ этому параграфу, не безъ нѣкотораго основанія „пугающему“ артистовъ,—есть, однако, коррективъ въ видѣ слѣд. — „режиссеру вмѣняется въ обязанность сообразоваться съ количествомъ работы каждого, исходя отъ того, что артистъ, много работающій, имѣетъ право и на отдыхъ и на время для подготовокъ большой роли“.

Всѣ расчеты и заботы по матеріальной сторонѣ предприятия возлагаются на особаго хозяйственнаго распорядителя, утвержденнаго П. П. Кроме того мѣстный отдѣлъ выдѣляетъ комиссіи: ревизионную, репертуарную, режиссерскую коллегію и примирительную камеру.

Займемся двумя послѣдними.

Коллегіи режиссеровъ образуются изъ тѣхъ режиссеровъ, которые покончили въ союзѣ еще въ П. П.; въ эту же коллегію входятъ и очередные режиссеры, которые пробаллотированы отдѣломъ и послѣ дебатовъ призваны отвѣчающимъ своему назначенію.

В. В. Протопоповъ,
извѣстный драматургъ.

(Къ постановкѣ „Звѣзды нравственности“ въ театрѣ „Буффъ“.)

Существенную роль въ союзныхъ предприятияхъ играетъ и примирительная камера, которая призывается для разрѣшенія всѣхъ возможныхъ недоразумѣній среди артистовъ и артистокъ, какъ въ ихъ взаимоотношеніяхъ, такъ и въ ихъ отношеніяхъ съ режиссерами.

Эта же камера разрѣшаетъ и столкновѣнія между режиссерами.

Рѣшеніе примирит. кам. обязательно, неподчиненіе ей влечетъ за собой немедленное разсмотрѣніе дѣла общимъ собраніемъ, при чемъ М. О. имѣетъ право постановить и объ удаленіи изъ предприятия неподчинившагося лица. Репертуарная комиссія совместно съ режиссерской коллегіей составляетъ репертуаръ на двѣ недѣли, при чемъ договоромъ вмѣняется въ обязательство недопущеніе „пьесъ чловѣконенавистническаго, порнографическаго и лубочнаго характера“.

Такимъ образомъ, союзное предприятие представляется въ такой общей схемѣ: всѣ участники — пайщики, равноправные члены предприятия. Дѣла рѣшаются коллегиально на собраніяхъ М. О., который изъ своей среды избираетъ руководящій органъ — президіумъ (старшина, казначей, секретарь). М. О. предоставлены широкія полномочія — вплоть, какъ мы видѣли—до удаленія изъ товарищ. неподчиняющихся членовъ труппы, далѣе, во избѣжаніе хаотичности веденія дѣла и для установленія извѣстной плановѣрности, М. О. выдѣляетъ — для веденія художественной стороны — коллегіи режиссеровъ и репертуарную, для финансовой — хозяйственнаго распорядителя, для контроля — ревизионную комиссію.

Такъ создается справедливое распределеніе труда и обязанностей и обезпечивается, благодаря коллегиальности, выборности и контролю, безпристрастность...

Новый договоръ предусматриваетъ также смѣшеніе понятій чисто общественныхъ съ требованіями художественными. Составители договора знали много претендентовъ именно такого свойства: когда въ ущербъ художественной сторонѣ дѣла выдвигался принципъ общности — и рождался на этой почвѣ длительный, осложняющійся инцидентами, споръ.

Поэтому, устанавливается, что общія собранія назначаются не чаще одного раза въ недѣлю, — все же остальное время предоставляется на самое главное — на выношеніе прямыхъ обязанностей — репетицій и спектаклей...

Мало того, теперь не М. О. выдаетъ репертуаръ, а особая комиссія, не отдѣлъ рѣшаетъ споры режиссеровъ, а камера... Намъ остается теперь разсмотрѣть функціи отдѣльных лицъ — права режиссеровъ и артистовъ, обязанности тѣхъ и другихъ.

Здѣсь есть много интереснаго и этимъ мы займемся въ слѣдующій разъ.

Ю. Соболевъ.

М. Н. Мейчикъ.

Извѣстный піанистъ (Къ его концертамъ.)

Замѣтки объ оперѣ.

II.

„Гугеноты“ въ Большомъ театрѣ. — „Золотой пѣтушокъ“ у Зими́на.

Въ Большомъ возобновлены „Гугеноты“. И несмотря на громкій по именамъ составъ исполнителей, возобновлены печально. Театръ былъ полонъ, артисты имѣли видимый „успѣхъ“: ихъ вызывали, имъ усиленно хлопали даже во время дѣйствія. И все-таки было скучно.

На комъ же лежитъ отвѣтственность за эту скуку? Вполнѣ „въ духъ времени“ было бы возложить всю вину на самую оперу. „Гугеноты“ устарѣли, „Гугеноты“ — „вампука“. А „вампуку“ мы теперь хоронимъ, мы ее осмѣяли, а что убиваетъ въѣвъ смѣха? Но я рискну все-таки заступиться за „Гугеноты“.

Конечно, въ „Гугенотахъ“ многое „устарѣло, рутинно, художественно-неубѣдительно“, много самой нелѣпой, неприемлемой нынѣ „вампуки“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта опера Мейербергера отмѣчена самымъ подлиннымъ вдохновеніемъ, „чувствуется въ „Гугенотахъ“ порой огромная сила, способная захватывать и нынѣ“. Есть кое-что въ „Гугенотахъ“, чего нельзя убить самой злой пародіей, есть у этой оперы надежный шитъ, передъ которымъ безсильно пока и само безпощадное время — *геніальность музыки*, которая ослѣпительно сіяетъ посреди всей „вампуки“ и заставляетъ волноваться, трепетать, забывая объ условности, даже полной нелѣпости сценическихъ положеній.

Цитированныя выше фразы взяты мной изъ рецензій г. Ю. Э. Этого столь компетентный критикъ, отмѣчая недостатки постановки, все-таки заключаетъ, что „если дѣйствіе мейерберговской оперы, даже при хорошемъ составѣ, теперь не то, что въ златые дни Аравжуэна, виновата прежде всего сама опера“. Конечно, дѣйствіе не можетъ быть то, что было прежде, но скуки на „Гугенотахъ“ можетъ не быть и теперь. Я за послѣдніе годы много разъ слышалъ „Гугеноты“, слышалъ и въ самомъ посредственномъ провинціальномъ исполненіи, но скучать на нихъ мнѣ пришлось очень немного. И чуть ли не всего скучнѣе было на ихъ возобновленіи въ Большомъ театрѣ.

Самыя могучія изъ бетховенскихъ симфоній при „соответствующемъ“ исполненіи могутъ оказаться скучными. А „Гугеноты“, конечно, прежде всего требуютъ дирижера, который могъ бы заражаться подъемомъ мейерберговской музыки. Вотъ г. Сукъ — такіе оперы, какъ „Гугеноты“, „Аида“, это его стихія: онъ управляетъ ими съ такимъ темпераментомъ, съ такимъ драматизмомъ, что не только скучать, но и спокойно слушать исполненіе нельзя. И, конечно, г. Сукъ долженъ дирижировать „Гугенотами“ въ Большомъ театрѣ.

А г. Федоровъ такъ безтемпераментенъ, такъ безцвѣтенъ. Самые вдохновенные моменты, какъ финальный ансамбль 2-го акта, сцена освященія мечей, проходить шумно, грубо и безъ огня, безъ той бурной жизни, которой такъ много въ партитурѣ, но которую дирижеръ не пускаетъ наружу.

Въ 4-мъ актѣ очень многое зависитъ отъ исполнителя партіи Сень-Бри: ему предоставлено вести исключительно сильную сцену, давать первый толчокъ грандіозному подъему этого акта. Г. Осиповъ очень красиво поетъ свою партію, умно фразируетъ, но ни яркой колоритной фигуры, ни большого подъема въ ней не даетъ. И затѣмъ артистъ повиненъ въ большой „вампукѣ“: обращаясь со словами къ Неверу, онъ въ то же время, если не совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ, на двѣ-третьи отворачивается отъ него и поетъ совсѣмъ въ публику.

Здѣсь я долженъ вкратцѣ пояснить, почему именно такой „вампукъ“ придаю особенно большое значеніе. Мнѣ вовсе не представляется нелѣпымъ, если оперный герой, спѣша убѣжать, стоитъ на сценѣ и поетъ о своемъ волненіи и о необходимости бѣжать. Пѣніе должно выражать переживанія, а въ такой моментъ вполнѣ можетъ быть у изображаемаго лица столько переживаній, что ихъ въ одной фразѣ не выразишь. Опера не можетъ быть внѣшне реальной, „натуральной“ что ли, по одному тому, что въ жизни люди разговариваютъ, а не поютъ подъ оркестръ. Ни внѣшняго правдоподобія, а правдивой передачи переживаній должны искать мы въ оперѣ. И самая нелѣпая „вампука“ старыхъ оперъ въ томъ, что музыка ихъ находится въ соотвѣтствіи не съ переживаніями, которыя должны выражаться по положеніямъ, а съ чисто вокальными, наприм., интересами. Пѣвица блистаетъ руладами, когда должна выражать горе, теноръ „показываетъ“ верхнее до вмѣсто того, чтобы воплощать душевный порывъ и т. п.

Музыка сцены Сень-Бри и Невера полна настоящаго драматизма, и, если исполнитель партіи Сень-Бри искренно переживаетъ эту музыку, онъ, конечно, повернется къ Неверу и пропоетъ данное мѣсто, именно какъ обращеніе къ Неверу, а не какъ вокальный эпизодъ для публики.

Аналогичный упрекъ слѣдуетъ сдѣлать г. Алчевскому. Свой романсъ въ 1-мъ актѣ онъ исполняетъ, выходя на середину сцены и усиленно „играя“ передъ слушающимъ его хоромъ. Это не хорошо не потому, что шаблонно, слишкомъ условно, а потому, что не соответствуетъ музыкѣ, въ которой слышится настоящая интимность чувства. И куда больше гармонировало бы съ музыкой, если бы исполнитель Рауля вмѣсто того, чтобы позировать передъ хористами и публикой, началъ бы свой рассказъ за столомъ, робко, смущаясь, какъ бы по необходимости раскрывая другимъ святая святыхъ своего чувства.

Вообще же г. Алчевскій въ предѣлахъ традиціонныхъ приемовъ передачи даетъ изящную рыцарскую фигуру Рауля и поетъ свою партію очень хорошо: благородно, горячо, съ настоящимъ драматизмомъ и блистая своимъ прекраснымъ, яркимъ и сочнымъ голосомъ. Несомнѣнно, въ лицѣ г. Алчевскаго Большой театръ приобретаетъ выдающагося исполнителя теноровыхъ драматическихъ партій.

А вотъ г-жа Ермоленко-Южина совсѣмъ неинтересная Валентина. Они съ г. Федоровымъ стоятъ другъ друга. У обоихъ прекрасный матеріалъ: у одного превосходный оркестръ Большого театра, у другой голосъ исключительной красоты и силы, и оба безжизненны, лишены темперамента

и паводать скуку. Г-жа Ермоленко — драматическое со-
прано без драматизма. И въ изумительныхъ дуэтахъ съ
Марселемъ и Раулемъ она не загоралась сама и не зажи-
гала слушателя.

Г. Петровъ очень корректный Марсель, по эта исклю-
чительная партія ему тяжела, и онъ чувствуетъ себя въ ней
неловко. Г. Павловскій слишкомъ изящный, какой-то
мушкетеръ Неверъ. Голосъ артиста намъ понравился и
поэтъ онъ съ экспрессией, но стиль и „духъ“ очень ужъ
не тѣ...

Если упомянуть еще, что общая постановка удручающе
рутинна, что возобновлены „Гугеноты“ со сборной старой
обстановкой, что хористы ведутъ себя со всею полагающеюся
имъ по правиламъ классической „вампки“ нелѣпостью —
то, мнѣ кажется, читатель насчитаетъ достаточное коли-
чество „но“, которая нужно прибавить къ похваламъ ис-
полненья „Гугенотъ“ въ Большомъ театрѣ и которая объ-
ясняетъ, почему въ театрѣ было скучно, несмотря на хо-
рошій составъ исполнителей. А всѣ перечисленные испол-
нители, въ особенности же г. Алчевскій и затѣмъ г. Оси-
повъ, заслуживаютъ большихъ похвалъ за красивое музы-
кальное пѣніе.

Я еще ничего не сказалъ о г-жѣ Неждановой — коро-
леви и г-жѣ Добровольской — пажѣ. Это наиболѣе безу-
словно удачные исполнители спектакля. Г-жа Нежданова,
благодаря своему изумительно — прекрасному пѣнію, а г-жа
Добровольская, благодаря тонкому изяществу пѣнія и сце-
нической передачи: ея пажъ — стильный, темного изыска-
нная, и вмѣстѣ съ тѣмъ живая и поэтичная фигура. А шедше
г-жи Неждановой выпле всякихъ похвалъ: это какая-то осо-
бая поэзія звуковъ. Всѣ колоратурные пассажи, безъ ма-
лѣйшаго усилія исполняемые артисткой, приобретаютъ въ
сея передачу какую-то гипнотизирующую, чарующую публику,
силу. У г-жи Неждановой голосъ заслуживаетъ мировой
славы и, конечно, она при желаніи могла бы сдѣлать ми-
ровую карьеру.

Если на возобновленіи въ Большомъ „Гугенотъ“ было
скучно, то на возобновленіи у Зимина „Золотого пѣтушка“
было очень, и даже слишкомъ, весело. Вопреки неоднок-
ратнымъ напоминаніямъ покойнаго Римскаго-Корсакова,
что опера для него есть прежде всего произведеніе музы-
кальное, у Зимина „Золотой пѣтушокъ“ разсматривается,
очевидно прежде всего, какъ буффонада, и ставится со-
образно такому пониманію.

Тонкій и вдохновенный эстетизмъ музыки „Золотого пѣ-
тушка“ — вотъ что не передается ни въ Большомъ театрѣ,
ни у Зимина. Но музыкальная сторона въ Большомъ все-
таки гораздо выше. Зато у Зимина великолѣпны библѣи-
скія декорации и костюмы ближе подходятъ къ стилю оперы,
тѣмъ также очень талантливы Корвинскія въ Большомъ.
Превосходно поетъ г. Запорожецъ Подкана, и, несмотря на
всю утрировку, талантливо, съ настоящимъ комическимъ
темпераментомъ передаетъ г. Серафимскій Додона.

Новая въ пѣвѣшемъ сезонѣ исполнительница Шема-
ханской царицы — г-жа Люде. Артистка тщательно, видимо,
разработала свою партію и даетъ живописную, умѣстно
изысканную, хотя и нѣсколько преувеличенно подчеркнутую
въ деталяхъ фигуру. Тщательная отбѣлка отражается и въ
вокальной передачѣ, богатой тонкими и красивыми отѣн-
ками. Однако, г-жа Люде поетъ, хотя въ цѣломъ и очень
красиво, но не безупречно. Такъ, увлекаясь передачей
страсти, въ послѣдней строфѣ своей первой аріи она не-
пріятно фальшивитъ голосъ. Но не слѣдуетъ забывать, что
партія Шемаханской царицы принадлежитъ къ совершенно
исключительнымъ, доступнымъ лишь немногимъ избраннымъ.
И г-жа Люде доказала, безъ сомнѣнія, свое право быть
причисленной къ этимъ счастливымъ исключеніямъ.

М. Юрьевъ.

Москва.

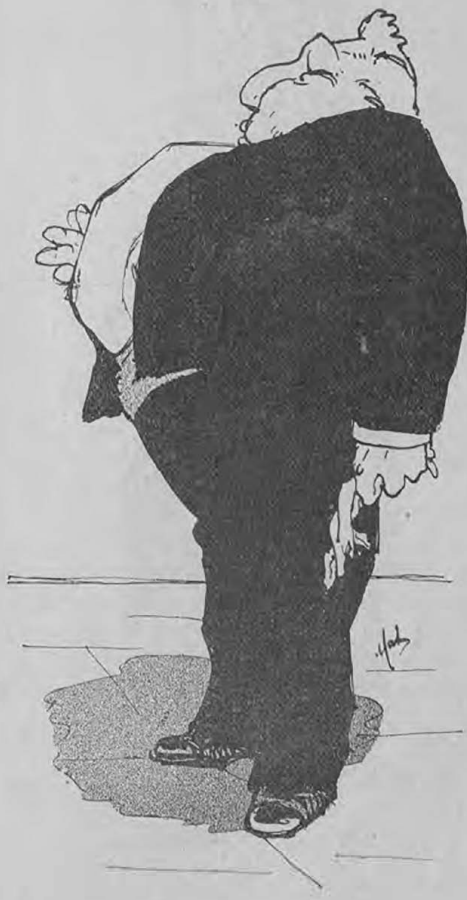
— Начались общія репетиціи оперы „Донъ-Кихотъ“. Ре-
петиціями будетъ руководить О. И. Шаляпинъ, совмѣстно съ
режиссеромъ г. Шкаферомъ. Первое представленіе оперы
состоится во второй половинѣ октября.

Опера „Фаустъ“ съ участіемъ О. И. Шаляпина на буду-
щей недѣлѣ пойдетъ для абонементныхъ спектаклей.

Кромѣ оперы „Фаустъ“, „Русалки“, „Донъ-Кихота“, О. И.
Шаляпинъ выступитъ до отъѣзда въ Петербургъ въ операхъ
„Князь Игорь“, „Ворисъ Годуновъ“ и „Лакмэ“. Всего га-
стролей въ московскомъ Большомъ театрѣ состоится 16—18.

— Директоры Императорскихъ театровъ г. Теликовскій,
во время своего пребыванія въ Москвѣ заключили контрактъ
съ балетмейстеромъ г. Горскимъ и режиссеромъ балета г.
Тихомировымъ, съ каждымъ срокомъ на 3 года. Г. Горскій
будетъ получать ежегодное жалованіе въ размѣрѣ 5.500 р.

Малый театр. «Любовь—все» Седерберга.

Габріэль Лидманъ. — А. И. Южнъ.

Шаржъ Малюткина.

5.800 р. и 6.000 р., г. Тихомирову же по 6.000 р., какъ ар-
тисту, режиссеру, помощнику балетмейстера и руководителю
классовъ артистовъ (ежедневныя экзерсисы).

— Переведенная изъ балета петербургскихъ Император-
скихъ театровъ танцовщица Е. А. Смирнова выступаетъ
первый разъ передъ московской публикой въ среду, 13-го
октября, въ „Спящей Красавицѣ“. Затѣмъ артистка высту-
питъ въ „Конькѣ Горбуніи“.

— М. В. Собиновъ по новому контракту, заключенному
съ дирекціей, выговорилъ себѣ право среди сезона концер-
тировать въ провинціи. Импрессарио концертовъ будетъ пре-
жній — В. Д. Рѣзниковъ.

— Сборы въ Императорскихъ театрахъ съ перваго ян-
варя 1910 г. по сентябрь дали 101 тысячу рублей валовыхъ,
болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Большая часть этой раз-
ницы падаетъ на Малый театръ и балетъ.

— Пріѣзжая на одинъ день въ Москву артистъ хора
петербургскаго Мариинскаго театра г. Шнейдеръ, уполномо-
ченный товарищами пригласить для участія въ ихъ бенефисѣ

артистов Большого театра г-жу Нежданову и гг. Собинова и Петрова.

— Лицо, приехавшее из Сѣв. Америки, сообщать, что артисты московскаго балета гг. Воллпннъ, Лопуховъ и петербургская танцовщица г-жа Лопухова потерпѣли полное фіаско въ Нью-Йоркѣ и ихъ перевезъ импрессаріо въ Чикаго.

— Въ понедѣльникъ, 11 октября, въ день 50-лѣтія литературной дѣятельности П. Д. Боборыкина, труппа Малаго театра посылаетъ маститому юбилару адресъ въ Баденъ-Баденъ.

— Маститый П. Д. Боборыкинъ представилъ на разсмотрѣніе театральво-литературнаго комитета новую пьесу „Одной породы“, передѣланную изъ его повѣсти того же названія.

Опера С. И. Зимина. «Quo vadis?»

Неронъ. — В. Р. Пикокъ и Хипонъ. — П. С. Оленинъ.

Шаржъ Малиютина.

— Въ Маломъ театрѣ на дняхъ состоялось засѣданіе режиссерскаго управленія по поводу переполненія Малаго театра во время открытыхъ генеральныхъ репетицій. Рѣшено впредь въ партеръ пропускать только представителей прессы, артистовъ Малаго театра, почетныхъ гостей и персонажей Большаго театра.

— И. Н. Потанинъ приѣхалъ въ Москву, чтобы ознакомиться съ труппой Малаго театра, въ репертуаръ котораго включена его пьеса „Жуликъ“. И. Н. Потанинъ будетъ присутствовать въ Маломъ театрѣ въ нѣсколькихъ представлѣніяхъ и приметъ участіе въ распредѣленіи ролей въ „Жуликѣ“. Ставить пьесу И. С. Платонъ. Пьеса пойдетъ въ началѣ ноября.

— Появившееся въ газетахъ сообщеніе о томъ, что артистъ Мариинскаго театра г. Ершовъ переходитъ въ оперу Зимина, не соответствуетъ дѣйствительности. По всей вѣроятности г. Ершовъ все-таки останется на Мариинской сценѣ.

— Приѣхалъ изъ Петербурга П. П. Гнѣдичъ.

— Новая пьеса В. А. Рышкова „Распутинъ“, снятая съ репертуара Малаго театра, пойдетъ въ Петербургѣ 12-го октября, а 29-го октября—у Корша.

— На-дняхъ вернулася изъ Кисловодска снова ѣздившая туда артистка Художественнаго театра Е. П. Муратова, проведшая въ общемъ около мѣсяца у постели больного К. С. Станиславскаго.

По словамъ г-жи Муратовой, К. С. Станиславскій чувствуетъ себя почти здоровымъ, и его съ трудомъ можно удерживать въ комнатѣ. К. С. мечтаетъ уже о предстоящей работѣ. Предполагавшюся, для поправленія здоровья, поѣздку за границу врачи панили возможнымъ отменить, и недѣли черезъ 3—4 К. С. Станиславскаго уже ждутъ въ Москвѣ.

Играть онъ, во всякомъ случаѣ, до Рождества не будетъ, и только во второй половинѣ сезона, быть можетъ, ему разрѣшатъ выступить на сценѣ. Надѣются, что тургеневскій спектакль пойдетъ съ его участіемъ.

— Сумма сборовъ за сентябрь въ театрѣ Незлобина, за вычетомъ вѣшалки и марокъ, выразилась въ 43.000 руб. Наибольшую сумму сборовъ дали „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“, „Тайфунъ“ и „Gaudemus“ (8 спектаклей)—12.000 рублей.

— В. П. Дамасъ, закончивъ разучиваніе партіи Гермапа въ „Пиковой дамѣ“, приступилъ къ прохожденію сценаріе-ской стороны съ режиссеромъ г. Оленинымъ.

— 2-й Историческій концертъ состоится въ воскресенье 17-го октября и представляетъ выдающійся интересъ по обилію чрезвычайно рѣдкихъ старинныхъ сочиненій, исполняемыхъ въ 1-й разъ. Первое отдѣленіе посвящено творчеству Генделя, при чемъ будутъ исполнены: концертъ для двойного духового хора и струннаго оркестра, концертъ для гобой и аріа изъ оперы Роделинда. Во второмъ отдѣленіи „вновь открытій композиторъ вѣнской школы Георгъ Муффитъ“, съ его „Florilegium“, представляющимъ образецъ высокаго развитія смычковой музыки въ XVII вѣкѣ, Диттерсдорфъ—какъ одинъ изъ первыхъ начавшихъ писать программную музыку (Гибель Фаэтона) и Гретри—увертюра къ оперѣ „L'ergéne villageoise“.

А. В. Нежданова споетъ арію Генделя, большую сцену изъ лирической трагедіи Рамо „Дарданусъ“ (Венера и сны) и старинныя французскія пѣсни. Другимъ солистомъ выступитъ г. Назаровъ (гобой), лауреатъ Московской Консерваторіи, окончившій курсъ весной 1910 года.

— 28-го октября с. г. въ Маломъ залѣ Консерваторіи состоится концертъ (Violin Abend) извѣстной скрипачки Лей Любошицъ, получившей въ прошломъ году премію на конкурсѣ проф. Гржимала.

Программа концерта состоитъ изъ произведеній Тартини, Бетховена, Генделя, Рамо, Паганини и Чайковскаго.

— А. В. Гольденвейзеръ и В. О. Сибиръ устраиваютъ въ маломъ залѣ консерваторіи три вечера, которые будутъ посвящены сонатамъ Бетховена. Нечего и говорить, что Бетховенъ въ интерпретаціи такихъ большихъ музыкантовъ представляетъ совершенно исключительный интересъ.

— Концертъ Зигфрида Вагнера прошелъ съ среднимъ успѣхомъ. Подробности въ слѣдующемъ номерѣ.

— Въ этомъ году московскимъ Филармоническимъ о-мъ организуется 8 симфоническихъ и три экстренныхъ вечера камерной музыки. Дирижировать оркестромъ будутъ: въ первомъ концертѣ А. Косъ, во второмъ концертѣ Форезъ, въ третьемъ—А. Зилотти, 4-й и 5-й концерты пойдутъ подъ управленіемъ В. Менгельберга, дирижера Амстердамскаго симфоническаго оркестра, 6-мъ дирижируетъ Ф. Вейнгартнеръ, 7-мъ Рахманиновъ и 8-мъ Ф. Мотль.

Въ камерныхъ концертахъ исполнителями выступить Р. Пюньо (роль), Э. Изан (скрипка), А. Вравдуковъ (виолончель) Пабло Казальсъ (виолончель и А. Зилотти (роль).

Симфонические концерты пойдутъ при участіи г-жи Ж. Арно (роль), Э. Изан, П. Казальсъ, Люсиль Марсель (пѣніе), К. Флетш (скрипка), В. Касторскаго (пѣніе) и хора Императорскаго Большаго театра.

— У извѣстнаго импрессаріо В. Д. Рѣзника состоялось новое соглашеніе съ Н. В. Плевицкой, согласно которому всѣ концерты во всей Россіи не исключая Петербурга и Москвы въ томъ числѣ и благотворительные, должны быть подъ дирекціей г. Рѣзникова. Н. В. Плевицкая за это получаетъ отъ антрепронера въ годъ 50.000 р.

— Концерты въ пользу о—ва попеченія о безпризорныхъ дѣтяхъ собрали массу слушателей. Сборъ достигъ солидной цифры—5.000 р. Главнй интересъ концерта заключался въ участіи г-жи Плевицкой. Успѣхъ ея огромный. На память о концертѣ пѣвицѣ поднесены золотой, усыпанный бриллиантами жетонъ. Остальнымъ участникамъ поднесены адреса, заключенныя въ кожаныя папки съ серебрянными монограммами. Въ общемъ, концертъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

— Бывшій антрепронеръ оперы петербургскаго Народнаго дома г. Циммерманъ, снявшій для оперныхъ спектаклей закрытый театръ московскаго „Акваріума“, окончательно отказался отъ мысли дать Москвѣ общедоступные оперные

спектакли. По его словам, мотивами является следующее: высокая арендная плата, а равно невозможность эксплуатировать доходные статьи, вследствие того, что московские вешальщики и буфетчики не вверяют в возможность успеха в „Аквариумъ“ зимой. Г. Циммерманъ не сдѣлалъ второго взноса в фондъ, и контрактъ считается расторгнутымъ.

— Опереточная примадонна варшавскихъ театровъ В. В. Кавецкая, несмотря на то, что весь зимній сезонъ поетъ в Варшавѣ, общалась антрепренеру г. Ливскому на нѣсколько гастролей пріѣхать къ нему. Время ея гастролей пока не выяснено.

Къ кохчикъ С. Я. Муромцева.

Центральное Правленіе В. С. С. Д. и Наблюдательный комитетъ постановили отправить семьѣ почившаго С. А. Муромцева телеграмму и возложили вѣнокъ.

Среди громаднаго множества телеграммъ, полученныхъ вдовою С. А. Муромцева М. И. Муромцевой со всѣхъ концовъ Россіи — телеграмма отъ М. И. Ермоловой: „Раздѣляя общую скорбь о Сергѣѣ Андреевичѣ, молю Бога да утѣшитъ Васъ въ великомъ горѣ. Ермолова“.

Среди множества вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ С. А. Муромцева, между прочимъ вѣнокъ отъ московскаго Художественнаго театра съ надписью: „Памяти славной и прекрасной жизни“, вѣнокъ отъ кн. А. И. Сумбатова, вѣнокъ отъ литературно-художественнаго кружка, отъ Л. В. Собинова.

Малый театръ.

Наша публика, да и наша критика заблудились въ своемъ собственномъ пристрастіи къ шаблону.

Создалась прочная незблемая привычка къ трафарету, шаблону, готовымъ ярлычкамъ, и все выходящее мало-мальски изъ такого шаблона ставитъ критикующихъ въ недоумѣніе.

Надо, чтобы все было по явному, по хорошему, можетъ быть и умно, но такъ, чтобы все-таки съ ярлычкомъ, достаточно ясно написаннымъ.

Надо, чтобы актеры играли такъ какъ они всегда играютъ, чтобы Лешковская заставляла смѣяться, чтобы театральнй министръ „показывалъ свою образованность“ и ходилъ съ звѣздой на фракѣ, чтобы были эффектные уходы, финалы.

Тогда все будетъ прекрасно, актеръ „можетъ поигрывать“ спокойно, ибо братья-писатели будутъ пописывать весьма добродушно.

Но не дай Богъ искони заведенному порядку уклониться отъ протоптанной колеи.

Публика и критика могутъ растеряться, а это автору и актеру не простится никогда.

Такъ и случилось съ постановкой въ Маломъ театрѣ пьесы Шведскаго драматурга Яльмара Седерберга — „А мор омна“.

Бѣднаго шведа разобрали по косточкамъ, даже не трудившись узнать, какъ его собственно зовутъ, а объ исполненіи отзывались съ снисходительной, кисло-сладкой усмѣшкой.

А между тѣмъ и пьеса и исполненіе заслуживаютъ другого отношенія.

Пьеса сама по себѣ интересна очень.

Пусть Седербергъ по особенно искусный техникъ сцены, пусть на его творчествѣ лежитъ грапитная тѣнь великаго сѣвернаго богатыря — Ибсена.

За то онъ плѣнительно тонокъ, смѣлъ, нѣженъ.

У него вся пьеса интимна, близка, трогательна.

Вся она какъ прекрасный день задумчивой золотой осени, когда умираетъ солнце, когда хочется плакать о чемъ-то свѣтломъ, потерянномъ навсегда.

Можетъ быть философія ея нѣсколько надуманна.

Можетъ быть тезисъ — любовь женщины и творчество мужины вѣчны враги — нѣсколько въ несоответствіи съ другой основной мыслью — надписью на могильной плитѣ — „А мор омна“ и все это не совсѣмъ подогнано къ велича-

Л. Янушкевичъ,

умершая отъ ожоговъ 3 октября 1910 г.

вому эпиграфу — я вѣрю въ вождѣнія плоти и вѣчное одиночество духа.

Можетъ быть автору и не удастся убѣдить зрителя въ то, что онъ самъ вѣритъ въ любовь, какъ страшное, стихійное начало и что онъ самъ на сторонѣ любви, а не творчества.

Это и не важно.

Исторія Гертруды, ушедшей отъ писателя Лидмана, чтобы не стать на дорогѣ его творчества, уходящей отъ мужа — „тертаго политикана“, министра съ душой маленькаго обывателя, любящаго женщинъ также, какъ сигары, книги, и въ свою очередь брошенной молодымъ музыкантомъ, сыномъ народа, презирающимъ въ глубинѣ души женщину — цѣнна не ея философскимъ скелетомъ.

Она бережетъ зрителя своимъ отточеннымъ діалогомъ, своей искренностью, плѣнительной картиной прекрасной осени прекрасной женщины, своей утонченной культурностью, своими интересными афоризмами, финалами мягкими и чуть-чуть расплывчатыми, какъ бываетъ расплывчата часто сама жизнь.

Она необыкновенно человѣчна, красиво выдержана въ дымчатыхъ тонахъ и даетъ зрителю много хорошихъ моментовъ.

И при этомъ играютъ ее концертно, тонко, захватывающе. Для г-жи Лешковской Гертруда не просто роль — это новый этапъ въ ея творчествѣ.

Вся роль обвѣяна тончайшей грустью и освѣщена печальнымъ лучомъ осенняго солнца.

Она передана съ такой внутренней красотой, такимъ обаяніемъ, такой значительностью, что нельзя не преклониться передъ артисткой.

Какъ изумительно проводить она сцену, когда Лидманъ говоритъ ей о томъ, что Эрландъ хвастался побѣдой надъ ней! Какъ она гоноритъ названіе романса — я не сержусь!

Какая усталость, безконечная грусть въ 3 актѣ!

Въ публикѣ исполненіе г-жи Лешковской сравнивали съ исполненіемъ Дуэ и въ этомъ нѣтъ преувеличенія.

Счастливъ театръ, имѣющий такую артистку — какая перспектива открывается передъ нимъ.

Великолѣпнѣе г. Южинъ — у него столько искренности, легкая рисовка старѣющаго льва, тонкій скептицизмъ и насмѣшка надъ самимъ собой.

Второй актъ г-жа Лешковская и г. Южинъ возводятъ въ „перлъ созданія“.

Очень мягкую человѣчную фигуру даетъ г. Бравичъ, который блестяще ведетъ діалогъ.

Если прибавить, что г-жа Никулина очень характерна, а

г. Остужевъ молодъ, красивъ, въ мѣру пылокъ, понятно какъ блестяще идетъ пьеса на Маломъ театрѣ.

Послѣ Шведской пьесы, чуть-чуть угрюмой, въ которой отразились свинецъ неба и сталь воды холодной Швеции, поставили буффонаду Мольера.

Это сочетание нѣсколько старомодно, но свой *raison d'être* имѣетъ.

Но,—увы! Мольеръ идетъ немного вяло, нудно, безъ нужнаго шаржа, смѣлости, убѣжденности.

Стиль Мольера и яркость, убѣжденность налицо только у Правдина, Яковлева, Сашина, Рыкова, Турчанниовой.

У г-жи Садовской много позы, но нѣтъ искренняго смѣха.

Гг. Васенинъ и Лебедевъ такъ стараются, что ихъ прямо жаль.

Но публика смѣется.

Интересно отмѣтить, что въ пьесѣ Седерберга послѣ генеральной репетиціи измѣняли сцену призрака и финалъ 2 акта, гдѣ убрали пѣніе, и измѣнили къ лучшему.

Это дѣлаетъ честь режиссеру, который вообще поставилъ пьесу хорошо и просто.

А это въ такихъ пьесахъ и есть главное.

Ян. Львовъ.

Къ исполнителямъ Симфонической Капеллы.

Въ воскресенье, 10-го октября, открывается VI сезонъ исполненій Московской Симфонической Капеллы подъ управленіемъ В. А. Булычева.

Въ центрѣ программы въ этомъ сезонѣ — исполненіе грандіозной *b-moll* мессы І. С. Баха, которое займетъ два рядовыхъ вечера. Остальные исполненія должны по мысли ихъ организаторовъ подготовить публику къ слушанію этого колоссальнаго по своему музыкальному содержанию произведенія. Нидерландскіе композиторы XV—XVI вв., Гендоль, Гайднъ, Шуманъ — вотъ то, что капелла предлагаетъ своимъ слушателямъ передъ капитальнымъ исполненіемъ І. С. Баха.

Симфоническая капелла культивируетъ въ Москвѣ почти неизвѣстную область ораторной музыки,—область, несмѣтныхъ музыкальных богатствъ которой съ великимъ избыткомъ воз-

Театръ «Буффъ». «Звѣзда нравственности» В. В. Протопопова.

Банкиръ Гольдзафтъ — г. Кванинъ.

Шаржъ Малютина.

Театръ «Буффъ». Прологъ Л. Московскаго.

Оперетка — г-жа Никитина-Тамарина.

награждаютъ усилія, которыя требуются отъ неподготовленнаго слушателя, чтобы воспринимать произведенія этого рода. Симфоническая капелла всячески старается облегчить служащимъ эти условія, и 5-лѣтній опытъ ея указываетъ, что въ этомъ направленіи ею достигнуто уже не мало. Капелла завоевываетъ себѣ постоянную аудиторію, чуткую и благодарную за открытыя передъ нею возможности новыхъ высокихъ наслажденій гениальными образцами ораторной музыки.

Первое же исполненіе нынѣшняго сезона обѣщаетъ слушателямъ его большую радость. 10-го октября исполняется „Времена года“ стараго Гайдна. Въ творчествѣ І. Гайдна мы находимъ непревзойдлемые образцы изображенія музыкой свѣтлыхъ радостныхъ чувствъ.

И въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна именно ораторія „Времена года“. Совершенно правильно говорить о ней В. А. Булычевъ въ специально изданномъ къ исполненію, прекрасно составленномъ имъ сборѣ.

„Музыка ораторій представляетъ вершину развитія гайдновскаго творчества.

Поражаешься, какъ 70-лѣтній старикъ могъ имѣть такую свѣжесть и богатство вдохновенія. Откуда бралась вся эта жизнерадостность у человѣка, стоящаго одной ногой въ могилѣ? Откуда брался этотъ поразительный, искренній юморъ? Какъ создавался этотъ наэлектризованный, живописующій оркестръ, который точно красками рисуетъ вамъ картины природы и сельской жизни, который, точно по мановенію волшебства, переноситъ насъ изъ одной въ другую обстановку, давая полную иллюзію то грозы, то лѣтнаго вечера, то охоты, то наряднаго праздника и гулянья. Создавая удивительную по мастерству музыкальную живопись и будучи въ своихъ ораторіяхъ программнымъ композиторомъ, Гайднъ въ то же время творитъ чистую музыку, брызжущую богатыми мелодіями, великолѣпной гармоніей и замѣчательную по формѣ.“

Въ исполненіи 10-го октября, которое мы настоятельно рекомендуемъ вниманію нашихъ московскихъ читателей, примутъ участіе въ качествѣ солистовъ г-жа Добровольская и гг. Богдановичъ и Рознатовскій.

Ш.

1-й историческій концертъ подъ управленіемъ С. Н. Василенко.

Въ Москвѣ, кажется, все болѣе и болѣе прививаются начинанія, стремящіяся систематически воспитывать музыкальные вкусы публики. Публика все охотѣе идетъ „учиться“, забываетъ предрасудное мнѣніе о скучности „серьезной“ музыки и съ искренней благодарностью ко возникшимъ ея „учить“ наслаждается этими „уроками“.

Несомненно, глубокую благодарность и самые прочные симпатии аудитории исторических концертов завоевал стоящий во главе их организации и управляющий ими С. Н. Василенко.

Состоявшийся 3-го октября первый в этом сезоне исторический концерт собрал много публики, видимо, без скуки слушавшей интересно составленную и хорошо исполненную программу из произведений Баха.

Правда, против программы и исполнения кое-что можно и возразить; можно указать, что это был не полный Бах (не было исполнено вокальных произведений) и что это был не безупречно чистый Бах, а иногда несколько модернизованный. Но организаторы концертов вряд ли задавались целью сразу дать аудитории полное представление о Бахе. Им достигнута многое, сделав большой шаг к приближению нашей публики к Баху и это уже огромная заслуга.

В концерт выступили солисты: на органе Жак Гандшин и на рояле А. И. Зилоти. Первый вполне хорошо провел органную партию в хорале из кантаты № 140, в „Поклонении пастухов“ из Рождественской оратории и во вступлении к кантате № 29. Но номера для органа без оркестра (Passacaglia Дитриха Букста, предшественника Баха, и прелюдию и фугу D-dur) г. Гандшин провел безцветно, без того проникновения, которого хотелось бы в особенности от исполнения Баха.

А. И. Зилоти концерт F-dur в сопровождении шести флейт и струнного оркестра играл превосходно — именно с полным проникновением, строго и стильно. На bis он исполнил e-moll'ный хорал, сыграв его с настоящим молитвенным переживанием; впечатление от передачи г. Зилоти осталось очень глубокое.

Один оркестр исполнил первый Бранденбургский концерт. Здесь публику привлек в полный восторг очаровательный полонез и глубокое Adagio, прекрасно проведенные г. Василенко.

Шонарь.

Театр „Буфф“.

А. Э. Блюменталь-Тамарин открыл сезон у себя в „Буфф“ „Звездой нравственности“ В. В. Протопопова и прологом Л. Московского.

Пьеса г. Протопопова очень понравилась публике — ход действия часто прерывался рукоплесканиями, автора вызывали очень шумно и поднесли ему лавровый венок.

И это вполне понятно.

„Звезда нравственности“ отличается всеми качествами, которыми вообще отмечено творчество г. Протопопова.

Она очень сценична, сделана эффектно, интрига заплета очень ловко и еще интересней распутана.

Автор прекрасно знает тот мир, который он изображает — царство петербургских авантюристов высокой марки, сомнительных дельцов, сомнительных, но красивых женщин, показной благотворительности...

Он рисует ряд любопытных типов, у него множество забавных „бонмо“, выхваченных из жизни положений.

Поставлена пьеса довольно старательно, хотя и несколько алиновато.

Играют тоже старательно.

Лучше других очень красивая г-жа Порчинская, Максимова, гг. Блюменталь-Тамарин, Курихин, Салларов.

Перед „Звездой нравственности“ шел пролог Л. Московского, в котором он раздается с опереткой (которую очень мило изображает г-жа Никитина-Тамарина) и представляет публике в лицах свой будущий репертуар — комедию, фарс, мелодраму, обзорные.

Пролог заканчивается следующим обращением к аудитории:

Мы кончили пролог и просим у собрания
Лишь двух любезностей — терпенья и внимания.

„Казни, но выслушай“ — просили в старину;

Съ такой же просьбой и я свой труд начну

Но в глубине души, я твердо верю в чудо,

Что буду выслушан, но что казнен не буду.

Хотя в наше время чудеса и не бывают, но будем надеяться с А. Э. Блюменталь-Тамариным что на этот раз будет исключение и желанное чудо совершится.

Л.

„Театр Эрмитаж“.

В „графф Люксембург“ выступила новая для Москвы примадонна г-жа Алез-Вольская; артистка произвела самое благоприятное впечатление и очень понравилась публике. У нее очень хороший голос, очень музыкальная передача, изящная игра. Все свои номера она принуждена была бис-

сировать. В „Графф Люксембург“ очень изящны г. Сьерский, который дает отличную фигуру. Иметь успех также „Шалуны“, в которой хорошее впечатление производит г-жа Легар-Лейнгарт. Начинает у публики иметь успех г. Диньров. Комики попрежнему оставляют желать лучшего, из них больше других имет успех г. Герман. Хороши и изящны постановки г. Кригеля. Сборы очень недурные.

О.

Въ союзъ сценическихъ дѣятелей.

Из саратовского союзного предприятия выбыл артист г. Шульга. Выход его вызван личным столкновением его с двумя членами труппы (начался инцидент на репетиции со столкновением г. Шульги с одним из режиссеров). На собрании М. О. вопрос был постановлен о поведении г. Шульги и дело закончилось выходом г. Шульги из товарищества. Таким образом, сообщение журнала „Театр и искусство“, по которому инцидент был вызван якобы отказом г. Шульги от выходной роли — не соответствует действительности.

В. И. П. имются протоколы М. О. и письмо самого г. Шульги, категорически опровергающие „слух“ о назначенной „выходной роли“...

— Деятельность кружка помощи безработным сценическим деятелям снова возобновляется с прежней интенсивностью. В течение зимнего сезона кружок организует спектакли в Богородско-Глуховской мануфактур, участниками которых явятся артисты частных московских театров и частью, оставшиеся без заработка, провинциальные сценические деятели.

Чистая прибыль идет в капитал койки имени В. Ф. Комиссаржевской для неизлечимых сценических деятелей.

В правление кружка продолжают в массе поступать просьбы о пособиях и ссудах. Кружок, несмотря на свою недавнюю деятельность, все же имеет несколько пенсионеров, получающих размерно небольшую помощь. Удачный опыт дешевой столовой для артистов (функционировала постом с. г.) побуждает расширить это полезное начинание, предполагая зимой организовать подобную столовую, где за очень невысокую плату нуждающиеся деятели сцены получать обеды.

Сергиевский Народный дом. 1-го октября была поставлена „Фра-Диаволо“. Веселая и изящная опера Обера разыгрывается труппой Народного дома весело и, что особенно приятно отметить, довольно изящно. Особенно выдѣлилось исполнение женских ролей. Г-жа Мамонова дает в партии

Театр „Эрмитаж“. Оперетта М. П. Ливского. „Графф Люксембург“.

Анжел Диде — г-жа Алез-Вольская.

Шарж Малютина.

В. Д. Рѣзниковъ.

Импрессарио Н. В. Плевицкой и Л. В. Собинова.

Церлины живую интересную фигуру; у артистки хороший голосовой материал, по постановка голоса оставляет желать лучшего. Наоборотъ, совсемъ еще начинающая пѣвица г-жа Заблочка (ученица А. М. Томской) обращаетъ на себя внимание именно прекрасной обработкой своего очень малаго голоса. Со своей партіей (Леди Памелла) юная артистка справилась во всѣхъ отношеніяхъ удачно.

Ск.

Къ покупке городомъ „Буффъ“.

Городъ собирается приобрести театръ „Буффъ“. Заплатить за это удовольствіе придется не много не мало, какъ 500.000 р.

Мы, конечно, менѣе, чѣмъ кто-либо другой, будемъ возражать противъ затраты городомъ такой суммы на приобретение пароднаго театра. Но затѣмъ городу повдобился „Буффъ“ съ его небольшимъ театральнымъ заломъ и полнымъ ассортиментомъ шатаныхъ приспособленій—зеркальнымъ заломъ и отдѣльными кабинетами—этого мы понять не можемъ.

Быть можетъ, съ точки зрѣнія бывшихъ антрепренеровъ, ищущихъ мѣста для утилизаціи театральнаго имущества, оставшагося отъ старыхъ предпріятій—и „Буффъ“ представляется достаточно удобнымъ мѣстомъ. Но для города было бы, безъ сомнѣнія, гораздо целесообразнѣе на свои полмилліона построить новый большой театръ, приспособленный для устройства разумныхъ зрѣлищъ для народа, а не для пикантныхъ развлеченій.

За великое имя обидно...

Ф. И. Шаляпинъ — лучше украшеніе труппы Большого театра. И очень печально, что онъ не украшаетъ сцены Большого театра сколько-нибудь постоянно, а выступаетъ, какъ гастролеръ. Еще печальнѣе, что Шаляпину почти не въ чемъ выступить. „Псковитинка“, „Хованщаны“ и даже „Фаустъ“ въ настоящее время нѣтъ въ репертуарѣ Большого театра.

Это глубоко печально. Но въ этомъ виновата дирекція театра, а не боготворящая Шаляпина публика. Между тѣмъ именно публику и столь же и въ чемъ неопытныхъ товарищей своихъ по труппѣ г. Шаляпинъ „наказываетъ“ и грубо оскорбляетъ. Шаляпинъ потребовалъ постановки „Фауста“ во что бы то ни стало и, пріѣхавъ къ самому спектаклю, выступилъ безъ репетицій.

Результаты оказались печальными. Шаляпинъ по временамъ самъ начиналъ дирижировать оркестромъ, топая ногами, дѣлать во время дѣйствій замѣчанія дирижеру. Свою безцеремонность гениальный артистъ довершалъ тѣмъ, что обругалъ и въ чемъ неповинные хоръ и балетъ.

Репетиція „Фауста“ состоялась уже послѣ 1-го представления. Конечно, лучше поздно, чѣмъ никогда. Но не мѣшало бы Шаляпину имѣть побольше уваженія и къ публикѣ и къ искусству...

...и къ себѣ самому.

Ибо самымъ „униженнымъ и оскорбленнымъ“ лицомъ въ результатѣ оказался самъ же Шаляпинъ, пролившій себя въ этомъ спектаклѣ во всѣхъ отношеніяхъ „ниже себя“.

— И наконецъ чашу терпѣнія переполняетъ инцидентъ, имѣвшій мѣсто на „Русалкѣ“, Шаляпинъ,—недовольный темпомъ, который взяла г-жа Балановская—Наташа въ финалѣ пернаго акта, пришелъ въ раздраженіе.

Послѣ перваго акта Ф. И. Шаляпинъ сдѣлалъ замѣчаніе дирижеру г. Авранеку за неправильно взятый темпъ. Г. Авранекъ обидѣлся. Между нѣмъ и г. Шаляпинымъ произошелъ крупный разговоръ. Раздраженный г. Шаляпинъ сталъ безцеремонно браниться, а затѣмъ удался въ уборную, раздѣлся и ухаживать домой, не пожелавъ продолжать оперы. Только стараніями В. А. Нелидова удалось убѣдить Шаляпина вернуться въ театръ и закончить спектакль. Правда артистъ послѣ этого особенно блестяще пропѣлъ третій актъ и публика, не знавшая о томъ, что произошло за кулисами, устояла артисту шумную овацію.

Но все-таки гдѣ же уваженіе къ искусству.

Некрологъ.

† Л. Янушкевичъ.

Во вторникъ, 5 октября, сего года состоялись похороны трагически погибшей (отъ ожоговъ) Л. Янушкевичъ, хористки опереточной труппы М. П. Ливскаго, прослужившей въ данной труппѣ 2 года.

Въ похоронахъ принимала участіе вся опереточная труппа во главѣ со своимъ директоромъ М. П. Ливскимъ. Всѣ хлопоты по похоронахъ принялъ на себя режиссеръ труппы г. Кригель.

Покойная за свой рѣдко добрый и отзывчивый характеръ пользовалась большою любовью своихъ сотоварищей.

Миръ праху твоему, дорогой товарищъ! И да будетъ тебѣ земля пухомъ!

Г. И. Зельцеръ.

† П. Ф. Дунаевскій.

2-го октября въ 7 час. утра въ Кіевѣ въ городской Александровской больницѣ скончался отъ рака желудка извѣстный въ провинціи оперный режиссеръ Павелъ Федоровичъ Дунаевскій.

Покойный родился въ 1861 году въ Кременчугѣ, гдѣ и получилъ среднее образованіе. Свою сценическую дѣятельность П. Ф. началъ въ 1879 г. восемнадцатилѣтнимъ юношей. Черезъ два года онъ занялъ мѣсто режиссера въ труппѣ М. Е. Медвѣдова, а на слѣдующій сезонъ былъ приглашенъ главнымъ режиссеромъ въ Тифлисъ, въ казенную оперу, гдѣ и пробылъ пять лѣтъ. Вскорѣ П. Ф. получилъ приглашеніе отъ извѣстнаго антрепренера П. П. Пряпшикова въ Кіевъ. Здѣсь онъ поставилъ въ первый разъ оперу „Пиковая дама“, за что удостоился благодарности П. Н. Чайковскаго.

Съ переходомъ антрепризы городского театра къ г. Сѣтову П. Ф. Дунаевскій въ качествѣ режиссера прослужилъ въ кievскомъ городскомъ театрѣ еще два года.

Послѣднее время П. Ф. служилъ въ разныхъ городахъ Россіи и Сибири.

Работая при очень тяжелыхъ условіяхъ, П. Ф. неизменно долженъ былъ надирать свое здоровье. На текущій зимній сезонъ П. Ф. получилъ приглашеніе въ Одессу, но отъ этой службы въ слѣдствіе болѣзни онъ вынужденъ былъ отказаться. Среди своихъ товарищей и лицъ, близко знавшихъ его, П. Ф. пользовался особой любовью и уваженіемъ. Онъ всегда старался выдвигать молодыхъ силы, отдавая имъ немало времени и энергіи; и слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ направленіи сдѣлано имъ довольно много. Похъ руководствомъ г. Дунаевскаго выдвинулся цѣлый рядъ артистовъ.

Покойный не чуждъ былъ и литературы. Одно время онъ сотрудничалъ въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, гдѣ помѣщалъ фельетоны на литературныя темы. Онъ переводилъ также съ французскаго, итальянскаго и чешскаго языковъ либретто оперъ. Ему принадлежатъ переводы нѣкоторыхъ „лѣсенъ и рѣчей Заратустры“ Ф. Ницше.

Умеръ П. Ф. на пятидесятомъ году. Послѣ покойнаго остались жена и дѣти безъ всякихъ средствъ къ существованію.

4-го октября на Ново-еврейскомъ кладбищѣ состоялись похороны П. Ф. Дунаевскаго. При выносѣ присутствовало человѣкъ 70. На кладбищѣ было еще меньше народу. На могилу покойнаго возложены были вѣнки отъ антрепренера городского театра С. В. Брыкина, оперной труппы и др.

Листама въ редакцію.

(По телеграфу).

Сезонъ въ Иркутскѣ идетъ вполне благополучно. Взовлнованы помѣщеніемъ ложныхъ неprovѣренныхъ слуховъ. Просимъ другія газеты перепечатать. Труппа городского театра.

Прим. ред. Помѣщая полученную нами телеграмму, мы не можемъ принять за себя отвѣтственность за ея подлинную принадлежность труппѣ Иркутскаго городского театра, т. к. телеграмма получена нами безъ всякихъ подписей,

М. Г., г. редакторъ.

По окончаніи сезона драматическаго кружка народнаго театра въ Певзѣ, оставшіеся артисты труппы, организовавъ товарищество, поставили 4 вечернихъ и 2 утреннихъ спектаклей, валовой сборъ съ которыхъ выразился въ суммѣ 1600 р. Товарищество получило, помимо гарантированныхъ отъ каждого спектакля по 5 рублей, еще 32 коп. на марку, что свидѣтельствуетъ о блестящемъ матеріальномъ успѣхѣ.

Публикуя эти свѣдѣнія, товарищество считаетъ своимъ долгомъ, черезъ посредство театральныхъ органовъ печати, выразить искреннюю признательность и благодарность товарищу *Александру Ивановичу Крыжову*, огромной энергіи котораго и обязаны своимъ успѣхомъ спектакли товарищества.

По порученію товарищой Ю. Бoleвъ.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

„Заговоръ Фіеско“, театры: „Кривое зеркало“ и „Новый драматическій“.

Большую заслугою Малаго театра слѣдуетъ считать постановку „республиканской трагедіи“ Шиллера „Заговоръ Фіеско въ Генуѣ“ и хотя поставлена пьеса была далеко не безупречно: — все же, несмотря на недочеты, — съ подмостковъ вѣяло Шиллеровскимъ романтизмомъ, все же создавалось въ которое настроеніе и чистая поэзія былыхъ временъ радовала сердце театралла. И было обидно, что надъ этой трагедіей тяготѣлъ столько лѣтъ цензурный запретъ...

Какая красивая и какая благодарная для исполнителя роль Фіеско!.. Осторожный, страстный, честолюбиво-гордый, озабоченный властнымъ умомъ республиканца, съ чертами новаго Брута, освобождающаго республику отъ деспотизма Доріевъ, каварный политикъ и глубокий хитрецъ, — Фіеско зажигаетъ зрители, приковывая на себѣ все его вниманіе...

Вторая роль въ трагедіи сильная, съ яркими переживаниями, съ очень интересной психологіей, — это мавръ...

И оба онѣ были проведены старательно. Г. Нерадовскій, выдвигнувъ на первый планъ честолюбіе Фіеско, игралъ красочно, эффектно, но недостаточно глубоко и психологически поверхностно. Красивая вѣнность, слегка напоминающая Петра Великаго, заученныя позы и жесты создавали впечатлѣніе и успѣхъ у публики.

Г. Чубинскій (Мавръ) старался, видимо, сдѣлать все, что въ его силахъ, но впадалъ къ сожалѣнію въ шаржъ (прыжки, ужимки!) и не далъ цѣлостнаго облика. Положительно хорошъ гримъ артиста.

Очень стилизъ г. Бастуновъ (Андреа). Мила и изящна г. Миткевичъ (Леопора) и красива г. Гуріелли (Джулія). Декорации и костюмы выбраны умѣло и со вкусомъ. Неудачей выборъ музыкальных №№ въ послѣдней картинѣ, не гармонирующихъ съ эпохою.

Театръ былъ, къ сожалѣнію, не полонъ и было безконечно жалко, что театральная публика слабо откликнулась на постановку классической пьесы. Чья вина въ этомъ — судить трудно, можетъ быть включеніе въ репертуаръ „Шантеклеровъ“, „Дачныхъ барышень“ отучила зрителей отъ „классиковъ“ (такъ, по крайней мѣрѣ, объясняетъ это явленіе одинъ изъ видныхъ критиковъ), но во всякомъ случаѣ постановка Шиллеровскаго „Заговора Фіеско“ является, повторяю, — для дирекціи Литературнаго Художественнаго Общества большимъ плюсомъ.

Состоялось открытіе театра З. В. Холмской. Расширивъ свои рамки, театръ З. В. Холмской удѣляетъ теперь много вниманія художественнымъ миниатюрамъ, хотя попрежнему не чуждается интересныхъ пародій и остроумныхъ сатирическихъ шестъ. Открытіе зимняго сезона собрало въ Ектерининскій театръ положительно полнъ-Петербурга. Программа

Воронежъ. Антреприза г. Кобзаря.

В. Кряжева.

открытія составлена разнообразно. Недурно инсценированъ рассказъ Ф. М. Достоевскаго „Чужая жена и мужъ подъ кроватію“, въ которомъ хорошъ г. Лукинъ съ характернымъ подкашливаніемъ гемороидальнаго генерала. Со вкусомъ поставлена сказка, приспособленная для сцены П. Евреимовымъ, — „О шести красавицахъ, не похожихъ другъ на друга“ и очень понравился публикѣ красивый гротескъ въ 1 д. Ното повуса: „Немножко музыки“, написавшій талантливо и съ знаніемъ сцены. Зрители съ напряженнымъ вниманіемъ чутко слѣдятъ за развитіемъ дѣйствія и внезапный, неожиданный финалъ вызываетъ громъ хохота и рукоплесканій... Автора вызывали.

Большой успѣхъ, какъ обыкновенно, имѣли имитации Н. Ф. Икара шансонетныхъ пѣвицъ разныхъ національностей.

Опер.-пародія въ 1 д. И. Саца „Не хвались пдучи на рать“ остроумно вышучиваетъ русскія оперныя постановки, подчеркивая нелѣпости исполненія, хотя рисунокъ ея нѣсколько грубоватъ и лубоченъ. По крайней мѣрѣ въ пресловутой „Вампукѣ“ все это передано тоньше и изящнѣе. Успѣхъ у публики, впрочемъ, былъ.

Изъ исполнителей на первомъ мѣстѣ, конечно, приходится упомянуть: Нелидову, Абрамянъ, Лукина, Фенюна и Грановскаго. Хорошъ г. Подгорный. Остальные — не портили впечатлѣнія. Постановка заслуживаетъ серьезной похвалы. Публика осталась очень довольна исполненіемъ и успѣхъ начинанія бесомнѣнъ.

Въ „Новомъ драматическомъ театрѣ“ возобновили утренникомъ „На днѣ“ Горькаго. Постановка — вполне добросовѣстная. Типиченъ Костылевъ — г. Бережной. Разработанный обликъ Насти даетъ г-жа Садовская. Яркій Лука — г. Александровскій. Очень хороши Рыбниковъ (Сативъ), Пельцеръ (баропъ) и Сассъ-Тисовскій (татаринъ). Публики было очень много.

Вас. Базилевскій.

Мелочи театралькой жизни.

— Намъ сообщаютъ изъ Бердянска, что услужливые „товарищи“ артисты распространили въ Бердянскѣ слухъ, что прѣзжающіе гастролеры Доллиа и Клементьевъ принадлежатъ къ союзу русскаго народа. Артисты горячо протестовали противъ этого и заявили, что никакой „политикой“ не занимаются.

— Въ „Одесскомъ Листкѣ“ читаемъ слѣдующую весьма примѣчательную записку:

„М. А. Юрьева, хорошо извѣстная одесской публикѣ, въ нынѣшнемъ сезонѣ служитъ въ петербургскомъ „Новомъ театрѣ“, въ которомъ, по выраженію критика г. Бѣляева, актеры играютъ по принципу — „кто во что гораздъ“. Г-жу Юрьеву г. Бѣляевъ аттестуетъ такъ:

„Ну, что это за провинціальныя топы у г-жи Юрьевой! Она актриса опытная, словъ нѣтъ, но отъ игры ея вѣдетъ такой скукой, такимъ застарѣлымъ чувствами, что до зѣвоты утомительно слушать ее“.

При чемъ здѣсь „провинціальныя топы“? Можемъ увѣ-

рнить критика, что тонъ у талантливыхъ провинціальныхъ актеровъ точно такой-же, какой и у столбчатыхъ талантливыхъ актеровъ. „Тонъ г-жи Юрьевой“—совсѣмъ особый тонъ, рѣзко выделяющій ее среди провинціальныхъ актеровъ“.

Не поздоровится г-жѣ Юрьевой отъ такой защиты!

— Въ Монреалѣ (Канада) недавно красовалось такое представление на афишахъ: „Во II актѣ оперы „Фаустъ“ прилагается Маргарита будетъ замѣнена швейцарскою машинной съ названіемъ фпрмы огненными буквами. Публика разслышитъ каждое слово въ знаменитой балладѣ о королѣ Бульскомъ, такъ какъ машина абсолютно безшумна“.

— Любопытную рекламу печатаетъ „Уральская жизнь“: *исполнителя цыганскихъ романсовъ* *... Г. *... — молодой пѣвецъ, *затѣвавшій быструю цыганскую извѣстность г. Спирского*. Въ его репертуарѣ *остъ шедевра цыганства*, начиная съ „Пары гвѣздъ“ и т. д. и т. д.

— А вотъ... стоянчое объявленіе рекламнаго свойства, которое не уступитъ и провинціальному. На сценѣ ставится фарсъ-загадка „Репшица или Тигръ?“ и дирекція предлагаетъ два приза: „тѣмъ пзъ зрителей пьесы, которые наиболѣе остроумно разгадаютъ загадку. Первый призъ—серебряная ваза, а второй—золотой жетонъ...“

Призы будутъ присуждаться особымъ жури... Ново и „оригинально“... А въ общемъ все это грустно. Куда мы идемъ, за чѣмъ мы идемъ—какъ говорится въ одномъ афоризмѣ.

— Веселый простиакъ опереточной труппы г. Ливскаго г. Дитирова, оказывается, еще не такъ давно былъ послушникомъ въ кievскомъ монастырѣ; въ монастырѣ же онъ учился пѣнію, по, разумеется, не опереточному.

Театръ и печать.

Труппа самарскаго городского драматическаго театра самарское духовенство отказало въ просьбѣ отслужить молебенъ по случаю начала сезона.

Въ „С. В.“ пишутъ по этому поводу:

„Епископъ Константинъ, — если это правда, что онъ запретилъ служить молебенъ,—можетъ быть завтра назначенъ присутствовать въ Синодѣ. Такъ тогда ему придется въ припадкѣ сказать такіа слова: „Исповѣдую же съ клятвою крайняго судію духовныя сѣи коллегіи, быти самаго всероссійскаго монарха, государя нашего всевышнѣйшаго“.

А всѣ постановленія сн. Синода дѣлаются изволеніемъ Св. Духа (пзвѣстная формула — „Изволися Духу Святому и намъ“). Такъ какъ же епископъ соединитъ такое противорѣчіе:

Четыре театра въ Россіи носятъ названіе „Императорскихъ“.

Государь сонзволитъ назначить своего племянника председателемъ Императорскаго театральнаго Общества.

Самъ посѣщаетъ театральныя зрѣлища, жалуетъ заслуженныхъ дѣятелей сцены орденами (въ томъ числѣ и крестами).

Русскій Государь—„Крайній (пслѣдній Судія надъ Сподомъ глава православной церкви (ст. 42 осн. закон.)—разрѣшаетъ и поощряетъ театр и его служителей, а православный епископъ выгоняетъ ихъ изъ храма?

Это даже не противорѣчіе, а болѣе того. И изъ понятнаго чувства я не стану продолжать выясненіе этого „противорѣчія“. Пусть докончатъ епископъ Константинъ самъ“.

Парижскія письма.

Полный репертуаръ театра Антуана пока еще не выработанъ. Извѣстные только, что пьеса, на которую Жемье рассчитываетъ больше всего, это 5-актная драма Пьера Лупса „Les Pantins“.

Изъ-за этой пьесы, еще задолго до ея появленія на сценѣ, уже розгорѣлись газетная война между извѣстной артисткой Поларъ и знаменитой балетной комической оперы Режиной Бада. Первая заявила, что авторъ обещалъ главную роль ей; тогда какъ Режина Бада утверждаетъ, что она ангажирована специально Жемье. Авторъ сталъ на сторону Жемье, и главную роль испанской тапцовщицы будетъ играть Бада, которая намерѣна даже совершенно покинуть балетъ для драмы.

Дѣйствіе пьесы Лупса происходитъ въ Испаніи; и Жемье вмѣстѣ съ авторомъ и декораторомъ совершили совместно путешествие въ страну Сервантеса для того, чтобы на мѣстѣ изучить типы, костюмы, обстановку.

Изъ будущаго репертуара Жемье извѣстна также пьеса талантливаго романиста Клода Анз; и наконецъ желаніе Жемье выступить передъ Парижской публикой въ роли Шейлока.

Что касается театра „L'Oeuvre“, то его репертуаръ будущаго сезона представляетъ для насъ русскихъ спеціальный интересъ, такъ какъ среди будущихъ постановокъ намѣчена, между прочимъ, драматическая передѣлка разсказа Андреева „Иуда“. Передѣлка эта сдѣлана пѣткимъ А. Maquingheu, имъ котораго до сихъ поръ вамъ было совершенно неизвѣстно.

Роль Иуды будетъ играть знаменитый трагикъ де-Максъ. По словамъ одной издающагося въ Парижѣ Русской газеты передѣлка повлекла за собою упущеніе многихъ художественныхъ мѣстъ разсказа, что вызвано, конечно, тою новою формою, въ которую вылилась трагедія Иуды. Однако, уже одна передача содержанія пьесы убѣждаетъ въ томъ, что Maquingheu весьма тщательно придерживался подлинника и удачно справился съ тѣмъ богатымъ матеріаломъ, какой представляетъ этотъ разсказъ для пьесы.

Въ первомъ актѣ—видъ дороги, поднимающейся въ гору среди скалъ. Ученики говорятъ объ Иудѣ, прихода котораго ожидаютъ. Иуда является, разговариваетъ то тамъ, то здѣсь съ учениками, бросаетъ съ ними камни. Онъ общается первое мѣсто возлѣ Иисуса Петру, потомъ Іоанну, наконецъ заявляетъ, что это мѣсто займетъ онъ самъ. Другая сцена того же акта пзображаетъ дворъ харчевни по дорогѣ въ Іерусалимъ. Показываются Иуда и Омоа. Иуда жалется на дурное отношеніе къ нему учениковъ и хвастается своей проницательностью. Онъ показываетъ Оомѣ свой характеръ, двойственный, недовѣрчивый, ревнивый. Является Иисусъ, преслѣдуемый жителями, которые бросаютъ камни. Иуда защищаетъ гонимаго, увѣряя, что это вовсе не пророкъ и т. д. Толпа удаляется. Иуда ждетъ себѣ похвалы отъ учителя и жестоко страдаетъ отъ его молчанія.

Второй актъ открывается сценой у первосвященника: Иуда предаетъ Иисуса. Вторая сцена—вечеръ, терраса дома въ виду Іерусалима. Ученики печальны и безпокойны. Иуда првноситъ имъ мени, чтобы защищаться. Ученики засыпаютъ. Иуда споритъ съ Оомою и съ Магдалиной. Наконецъ въ тишинѣ ночи выходитъ изъ дому Иисусъ. Иуда бросается на колѣни, упрашивая его. Иисусъ остается безмолвнымъ. „Прикажи остаться... прикажи!“

Въ третьемъ актѣ—дворъ Пилата ночью. Создаты и люди изъ толпы, сгруппировавшись у огня, разговариваютъ объ арестѣ Иисуса. Петръ отрывается отъ учителя. Евреи подходятъ къ зданію, откуда доносятся стоны бичуемаго Иисуса. Томясь, идутъ туда же Иуда. Онъ стонетъ при каждомъ ударѣ, получаемомъ Иисусомъ. Онъ падается еще, что Иисусъ будетъ спасенъ, но учителя проводятъ черезъ дворъ подъ гикась толпы. Иуда клянется слѣдовать за ними. Во второй сценѣ—собраніе синедриона. Авва отдаетъ отчетъ о смерти Иисуса. Появляется Иуда и кричитъ евреямъ правду: „На вашъ головы кровь проведвникъ!“ Въ третьей сценѣ—домъ, въ которомъ укрылись ученики. Иуда предлагаетъ имъ пойти и умереть вмѣстѣ съ ними. Онъ выкрикиваетъ пмъ свой гвѣтъ, и свое отчаяніе и выходитъ, чтобы покончить съ собою. Ученики шепчутся: „Мы ошиблись въ Иудѣ, Иуда измѣнилъ...“

Таково содержаніе пьесы „Иуда“. Изъ разсказа не вопли сюда слѣдующія три сцены: судъ у Пилата, крестное распятіе и смерть Иуды.

Въ началѣ нашей корреспонденціи мы упоминали о театрѣ Мишель. Театръ этотъ, какъ мы говорили, представляетъ собою пѣчто среднее между большимъ литературнымъ театромъ и театромъ жавра grand guignol.

Изъ репертуара будущаго сезона для насъ особенный интересъ представляетъ пьеса Фр. де-Кювъ Lo Meilleur Moyen“, въ которой въ главной роли выступитъ наша соотечественница Л. В. Яворская. Роль эту г-жа Яворская будетъ играть на французскомъ языкѣ. Такъ какъ героиня полу-русская, полу-полька, то акцентъ г-жи Яворской не будетъ большимъ препятствіемъ.

Первое выступленіе г-жи Яворской передъ Парижской публикой, какъ мы уже писали въ „Рампѣ“, сопровождалось полнымъ проваломъ. Правда, она играла на русскомъ языкѣ.

Покоритъ ли она Парижанъ, играя по-французски, мы это увидимъ въ недалекомъ будущемъ.

В. А. Бинштокъ.

Письма изъ Самары.

I.

Наконецъ-то взвился занавѣсъ новаго зпмняго сезона: и всколыхнулъ душу застряшаго въ лѣтнемъ провинціальномъ болотѣ интеллигента. Открыли, какъ всегда водится у насъ на Руси, не безъ инцидента. Въѣ еще Щедрина сказалъ, что русскому человѣку всякій молебенъ бокомъ выпадаетъ. А здѣсь рѣчь именно о молебнѣ. По старинному русскому обычаю, актеры всегда передъ началомъ сезона устраиваютъ молебенъ, чтобы помолиться за успѣхъ дѣла. Труппа Н. Д. Кручинина, слѣдуя этому обычаю, обратилась съ просьбой къ мѣстному архіерею Константину отслужить молебенъ; по архіерей не только самъ не отслужилъ, а запретилъ еще и

Кіевъ. Театръ «Бергонье». Антреприза А. Кручинина.

В. Блюменталь-Тамаринъ.

М. Козловская.

Н. Гаринъ.

другимъ священникамъ служить, мотивируя свое распоряженіе тѣмъ, что театръ блудъ, а актеры комедіанты, занимающіеся блудомъ. Просили актеры хотъ въ Соборѣ отслужить; но арх. Константинъ былъ неумолимъ. Такъ труппа и открыла сезонъ безъ молебна, оскорбленная въ самыхъ своихъ сокровенныхъ чувствахъ. Первый блннъ коломъ!

Открыли сезонъ „Gaudemus“омъ“. Сначала думали открывать „Сѣверными богатырями“; но, вслѣдствіе затянувшася ремонта, лишившаго труппу помѣщенія для репетицій, вмѣсто сложныхъ по постановкѣ „Сѣверныхъ богатырей“, рѣшено было ставить „Gaudemus“. Но объ этомъ можно только пожалѣть.

Въ новой пьесѣ Андреева артистамъ весьма трудно захватить зрители такъ, чѣмъ нужно захватывать его обыкновенно на премьерахъ.

Публика стала скучать со 2-го акта, а до конца пьесы многие не досидѣли.

И это, примите во вниманіе, при условіи превосходной, рѣдкой въ провинціи, постановки пьесы г.г. Ростовцевымъ и Соболевщikovымъ-Самаринымъ.

Видно, труппа Н. Д. Кручинина (подъ управлен. А. В. Полонскаго) много и добросовѣстно поработала надъ пьесой. Миссовы сцены — самая трудная часть пьесы — составлены были превосходно. Чувствовалась естественность и минуты зритель мысленно переносился въ alma mater, видѣлъ настоящую, живую, молодую студенческую жизнь.

Вынесли пьесу на своихъ плечахъ, главнымъ образомъ, г. Соболевщikovъ-Самаринъ (Онуфрій) и г-жи Астрова (Ліля) и Липецкая (Дина). Я видѣлъ много хорошихъ исполнителей роли Онуфрія въ „Дняхъ нашей жизни“ и все боялся, какъ бы у меня не получилось „продолженіе“ этой фигуры. Въ исполненіи г. Соболевщikова „продолженіе“ оказалось превосходнымъ. Главное, что чувствовалась естественность и совсѣтъ не замѣчалась игра.

Г-жа Астрова (Ліля) создала прекрасный образъ чистой, хрустальной, наивной, незатруженной жизнью, души. Артистка имѣла большой успѣхъ у публики. Успѣхъ ея справедливо дѣлила и г-жа Липецкая — хорошая Дина Штернъ.

Старый студентъ (Кручининъ) публику не удовлетворилъ. Онъ дѣлалъ себя слишкомъ глухимъ и „страннымъ“, и вообще былъ мало естественъ, — а это вѣдь главное въ пьесѣ Андреева.

Недурны были фигуры Стасескина (Нераховъ), тенора (Мамонтовъ), Блюхина (Львовъ), Капитана (Сверчковъ) и др. Сборъ конечно полный.

А. Ар—овъ.

Письма изъ Харькова.

Наши театры не успѣли еще вызвать большого интереса публики: въ драмѣ сборы не превышаютъ пока 500—600, а въ оперѣ 700—800 руб. на кругъ. Но судя по первому впечатлѣнію, у каждой труппы есть серьезные данныя для завоеванія себѣ матеріальнаго и художественнаго успѣха. Вотъ развѣ повредитъ дѣлу Городскаго театра репертуаръ. Съ открытія до сихъ поръ въ немъ пудтъ только переводныя пьесы. Въ теченіе истекшей недѣли повторены были: „Марія Стюартъ“, затѣмъ „Столпы общества“, и „Потонувшій колоколь“; три раза уже протѣлъ „Тайфунъ“ и два — комедія Вара „Концертъ“.

„Марія Стюартъ“, какъ пьеса давно не ставившаяся, дала въ воскресенье полный сборъ, и г-жа Полевницкая была въ роли Стюартъ, на этотъ разъ значительно лучше, чѣмъ въ первомъ представленіи. Къ „Тайфуну“ большого интереса нѣтъ; „Концертъ“ же будетъ, вѣроятно, дѣлать хорошіе сборы, такъ какъ эта изящная, остроумная и веселая комедія вправдѣ и вызываетъ смѣхъ. Въ ней неподражаемъ г. Зиновьевъ, живо, тонко, художественно изображающій Юра; хорошо, со множествомъ удачныхъ деталей, передаетъ пѣвиста Гейнке г. Версановъ; продуманно, съ большой простотой, осмысленностью и яркой выразительностью интонацій, импикп, жестовъ рисуетъ образъ Маріи Гейнке г-жа Будкевичъ; удачно играетъ г-жа Деллина Дельфину; вѣрно понимаетъ и выдержанно проводитъ роль Поллингера г. Урванцевъ и не портитъ ансамбля исполнители менѣе отвѣтственныхъ ролей.

Постановкой „Потонувшаго колокола“ антреприза положительно оскандалилась. Не стану, щадя самолюбіе, называть ни режиссера, ставившаго эту чудную пьесу, ни участвовавшихъ въ ней артистовъ. Правда, отъ обстановки, убившей стилизаціей всю сказочную правду, настроеніе и поэзію пьесы, вѣяло столицей, но тождество и исполненіе ролей переносило въ Царевкокшайскъ.

Послѣдней пока новинкой пропала драма Батайлѣ „Неразумная дѣва“. Съ большой внутренней силой, просто и выдержанно провала роль Фанни Арморіи г-жа Будкевичъ; полно и живо воспроизвела Діану г-жа Ардатова, и удовлетворителенъ былъ въ роли Марселя Арморіи, несмотря на недостатки законченности въ передачѣ, г. Баритовъ; остальные же исполнители оказали менѣе удачными.

Въ субботу въ Маломъ театрѣ, который съ переходомъ въ руки Жаткина принялъ, послѣ ремонта, очень красивый внутренній видъ, начала свои представленія оперетка г. Левинскаго.

Театръ Грикке, гдѣ весь сезонъ будетъ подвизаться драматическая труппа г. Коралли-Торцова, открылся 1-го октября пьесой Островскаго „Сидѣручка“.

В. М.

Провинція.

Баку (телеграмма.) Въ гостиницѣ „Метрополь“ въ номерѣ артистки Ловичъ (графини Тулузъ-де-Лотрекъ) застрѣлился артистъ Николай Анемподистовичъ Бѣлозерскій.

Екатеринославъ. Отъ нашего корреспондента.) Надняхъ въ лѣтнемъ театрѣ общественаго собранія разразился скандалъ. Г-жа Каминская вздумала изгнать изъ театра рецензента, критически относившагося къ ея игрѣ. „Еврейская Дузе“ доказала этимъ лишь одно, насколько она далека не только отъ Дузе, но отъ элементарнаго приличія.

Дѣло было такъ. Г-жа Каминская вздумала выступить въ „Норѣ“. Жутко было смотрѣть на сцену. И переводчикъ и артисты соединились вмѣстѣ, чтобы превратить въ уродство прекрасное произведеніе Ибсена. Какой варварскій языкъ, какая ужасная игра! Это была жалкая пародія. А сама г-жа Каминская — Нора. Куда дѣлась обычная Каминская, все же представляющая свѣтлое пятно на тускломъ фонѣ еврейскаго

театра? Въ очень деликатныхъ выраженіяхъ выразилъ недоумѣніе объ игрѣ г-жи Каминской въ „Норѣ“ рецензентъ „Южной Зари“ г. Брамъ, горячій и восторженный поклонникъ артистки...

Но послѣдней критика не понравилась. Она сдѣлала распоряженіе не пускать въ театръ г. Брама. Въ день послѣдняго спектакля г-жа Каминская рѣшила дать спектакль въ зрительномъ залѣ. На сценѣ шла „Родина“, а изъ зала въ это время гнали рецензента. Но,—увы!—оба спектакля провалились. Возмущенная попыткой прогнать рецензента публика начала требовать обратно деньги изъ кассы. Чины мѣстной полиціи оказались культурнѣе заправилъ театра г-жи Каминской и прочли имъ поученіе о недопустимости изгнанія представителей печати.

Такъ еще низко стоятъ представители еврейской сцены, даже возведенные въ рангъ „еврейскихъ Дузе!“

Г. Новополинъ.

Кіевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Объявленъ составъ и репертуаръ труппы театра-кабарэ „Сатириконъ“, открывшагося 2-го октября въ Маломъ театрѣ Крамского. Въ составѣ труппы входятъ г-жи Бѣлова, Голландъ, Ильина-Петросьянъ, Кортювичъ, Лантревичъ 1-я, 2-я и 3-я, Морская, Максимова, Мицкевичъ-Осипова, Николаева, Петраковская-Деркачъ, и гг. Анчаровъ-Мутковинъ, Васильевъ, Грѣховъ, Загайдачный, Ильинъ, Любинъ, Никольскій-Франкъ, Орловъ, Скосаревскій, Шановаловъ и Шорскій. Режиссеры—Анчаровъ-Мутковинъ, Грѣховъ и Никольскій-Франкъ. Оркестръ г-на Свердлова, балетъ г-жи Лантревичъ. Къ постановкѣ намѣчены пародіи „Изапа-Готтентотъ“ и „Великій Русскій языкъ“, фарсы: „Наполеонъ“, „Рубиконъ“ и обзоры: „Дни нашей жизни“ и „606“.

— Въ циркѣ Крутикова состоялся концертъ баса Адама Дидура.

— Въ текущемъ сезонѣ истекаетъ 25-лѣтіе сценической дѣятельности М. К. Макасова звѣстнаго баритона, занимавшаго долгое время антрепренерскій дѣятельностью (Петербургъ, Москва и Одесса). Въ этомъ году г-нъ Макасовъ служитъ въ кіевской оперѣ г-на Брыкина. По случаю юбилея предполагается чествованіе артиста.

— Фельетонистъ „Кіевской Мысли“ извѣстный журналистъ А. А. Яблоновскій написалъ пьесу „Журналисты“, которая принята къ постановкѣ г. Дуваномъ-Торцовымъ. Первая представленія—7 и 9-го октября. Роли исполняютъ Жигулева—г. Павленковъ, Жигулсвой—г-жа Чаруская, ихъ дочь Катя—г-жа Гофманъ, баронесса Доррингъ—г-жа Дарьяль, Игумновъ—г. Рудинскій, Юрковский—г. Мурскій, Бѣгичевъ—г. Леонтьевъ, Маркъ Аврелій—г. Болховской, Голошевъ—г. Лаврецій, Авдотья—г-жа Токарева, князь—г. Берсеневъ, Слѣпцова—г-жа Норская, Непромокаемый—г. Кузнецовъ, Кононовичъ—г-жа Карпова, Шумахеръ—г. Коноваловъ, Оноприенко—г. Петровъ, капитанъ—г. Кучинскій, Сашень—г. Свѣтловидовъ, Трофимъ—г. Ивановскій, горничная Маша—г-жа Новицкая.

Ближайшей новинкой у г-на Дувана-Торцова объявлены „Чудаки“ Максима Горькаго. Г-нъ Кручининъ анонсируетъ „Цезаря и Клеопатру“ Бернарда Шоу.

— Объявлены въ городскомъ театрѣ концерты симфоническаго оркестра подъ управленіемъ дирижера берлинскаго музыкальнаго общества Оскара Фриль съ участіемъ С. В. Рахманинова. Въ программу концертовъ включены 8-я и 9-я симфоніи Бетховена, 1-я симфонія Брамса, фантастическая Берліоза, патетическая Чайковскаго, „Тамара“ Балакирева, „Мазепа“ Листа, „Тиль Элиенцигъ“ Рихарда Штрауса и др. соч. Всѣхъ концертовъ будетъ пять.

Одесса. Въ виду отъѣзда М. Ф. Багрова для составленія на будущій сезонъ русской оперной труппы въ гор. театрѣ состоялось совѣщаніе относительно репертуара на предстоящіе 1½—2 мѣсяца. Въ октябрѣ, кромѣ новинокъ, идущихъ на будущей недѣлѣ („Врачъ на распутіи“ и „Темное пятно“), рѣшено поставить „Продѣлки Скапена“ и „Жеманницъ“ Мольера, „Убой“ Гордина, „Чудаковъ“ М. Горькаго, „Гамлета“ при новой инсценировкѣ съ г. Слоновымъ въ заглавной роли и „Губернера“ для М. М. Петина. Возобновляется также „Комедія брака“ Юшкевича. Предполагается для общедоступниковъ возобновить нѣсколько пьесъ Островскаго, а также „Доктора Штокмана“ (съ г. Смирновымъ) и „Нору“ (съ г-жей Пасхаловой).

— Первый полумѣсяцъ русск. оперы въ Сибиряк. театрѣ далъ блестящіе сборы: за 15 спектаклей взято 15.000 руб. (по 1.000 руб. на кругъ). Дѣла тѣмъ болѣе слѣдуетъ считать превосходными, что репертуаръ до сихъ поръ состоитъ главнымъ образомъ изъ заграничныхъ оперъ („Онѣгинъ“ 3 раза, „Демонъ“ 3 раза, „Русалка“ 3 раза).

Такой блестящій матеріальный успѣхъ русской оперы въ Одессѣ, гдѣ до сихъ поръ хорошія дѣла дѣлали обычно лишь итальянцы, слѣдуетъ приписать отличному составу труппы. Въ женскомъ персоналѣ такіа первоклассныя силы, какъ г-жа Маркова, обладательница исключительнаго драм. сопрано,

Боброва, съ нѣсколько уже увядающимъ, но все еще очаровательнымъ голосомъ (колоратурное сопрано); съ успѣхомъ затѣмъ выступаютъ г-жи Шульгина и Осипова. Хорошія меццо-сопрано г-жа Чалѣва и на менѣе ответственные партіи г-жи Скибицкая. Въ мужскомъ персоналѣ сразу выдѣлился молодой еще лирическій теноръ г. Чаровъ—пѣвецъ съ чарующе-мягкимъ голосомъ, очень музыкальный и изящно фразирующій. Прекрасно провелъ артистъ партіи Ленскаго и князя въ „Русалкѣ“, а въ качествѣ Ліонеля въ „Мартѣ“ блеснулъ такимъ bel canto, какое у русскаго пѣвца встрѣтишь лишь въ видѣ самаго рѣдкаго исключенія. Другой теноръ—г. Селявинъ, также очень музыкальный пѣвецъ и весьма интересный артистъ. Блестящій баритонъ у г. Сокольскаго; изящный пѣвецъ и артистъ другой баритонъ г. Гладковъ. Превосходный пѣвецъ—басъ г. Цесевичъ, создающій яркую оригинальную фигуру въ каждой партіи, въ которой выступаетъ. Дирижеры—гг. Голикинъ и Моргулянь—оба опытные хороше музыканты.

Харьковъ. Передъ самымъ началомъ гострольнаго турнэ по югу Россіи, Крыму, Кавказу и Закавказской области Рафаила Львовича Адельгеймъ—артистъ внезапно заболѣлъ.

Вмѣсто него временно гастролируетъ Робертъ Адельгеймъ, совсѣмъ было уже собравшійся въ Италию.

Первыя гастроли Роберта Адельгейма въ Сумахъ (Харьк. губ.) прошло съ громаднымъ успѣхомъ репертуаръ: „Казнь“, „Кинъ“, „Гамлетъ“ и др. Публика восторженно приняла гастролера, а исполненіе вокальныхъ номеровъ „Казни“ вызвало безконечныя оваціи. „Гамлетъ“ прошель съ аншлагомъ.

Труппа Адельгеймъ готовитъ и пьесы современнаго репертуара: „Тайфунъ“, „Gaudeamus“ и др. Билеты на объявленные спектакли раскупаются задолго до пріѣзда артиста.

Ровно. (Отъ нашего корреспондента.) Спектакли русско-малорусской труппы дирекціи А. Л. Бродерова проходятъ у насъ съ успѣхомъ. Наибольшій успѣхъ выпадаетъ на долю г-жи Кочубей—Дзбановской, Чариной, гг. Недолі, Дальскаго, Громова, Петренко и Шульгина.

Начались бенефисы. Очень удачно прошель бенефисъ артистки С. П. Чариной.

27-го сентября состоялся юбилейный спектакль по случаю 20-ти лѣтъ артистической дѣятельности Н. М. Кочубей—Дзбановской. Для юбилейнаго спектакля поставлены были „Наталка Полтавка“, 2-ой актъ изъ пьесы „Запорожець за Дунаемъ“ и „Ямщики“. Во всѣхъ трехъ пьесахъ юбилярша выступила съ большимъ успѣхомъ. Послѣ перваго акта „Наталки Полтавки“ началось чествованіе артистки при открытіи занавѣсъ. Привѣтствовали отъ дирекціи г. Бродерова, отъ труппы артисты Дьяковъ, Дальскій и Соловьевъ. Отъ публики артисткѣ поднесъ былъ адресъ и цѣнные подарки, затѣмъ прочитано было множество телеграммъ и привѣтствій отъ представителей артистическаго и литературнаго міра. По окончаніи чтенія публика устроила юбиляршѣ шумныя оваціи, которыя продолжались весь спектакль.

Театръ былъ полонъ.

М. Бликъ.

Библиографія.

Многочисленность у насъ учителей пѣнія и малоуспѣшныя результаты ихъ дѣятельности побудили очевидно г-жу Широкову выпустить свою брошюру подъ заглавіемъ „Глубокое дыханіе и вѣтжаніе мускуловъ въ пѣніи“.

Въ ней авторъ, базируясь на О. Сеффери и др. авторитетныхъ, очень толково и доступно доказываетъ первостепенное значеніе дыханія при постановкѣ голосовъ. Многимъ учащимся брошюра окажетъ большую услугу тѣмъ болѣе, что въ ней приложена прекрасная фотографія, пагидно показывающая напряженіе мускуловъ при дыханіи.

Издава брошюра изящно и стоитъ 25 коп.

С. М.

Почтовый ящикъ.

Нахичеванъ Г. Саріеву. Просимъ продолжать. Билетъ вышлемъ.

Москва. Г-жѣ Крамской. Не находимъ возможнымъ выступать въ качествѣ посредниковъ между вашей „Роковой женщиной“ и „многочисленными“ антрепренерами, обращающимися къ вамъ съ запросами.

Царицынъ. П. Л. Гильдебранду. Если вы непремѣнно хотите получать гонораръ „по третіймъ годамъ“, то настоятельно рекомендуемъ вамъ первую треть года посвятить изученію русской грамматики.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденъ уставъ перваго въ Россіи
акціонернаго Кинематографическаго Общества

„СЕРГѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ“.

19-го іюня сего года Министерство Торговли и Промышленности отношеніемъ за №—3910 на имя учредителя Общества предложило открыть дѣйствіе этого Общества. Въ акціонерное общество переходить всѣ бібліотеки картинъ (фильмотеки) окружныхъ конторъ, весь персоналъ управляющихъ, волжеровъ, агентовъ и остальныхъ служащихъ до 50 человекъ. Съ новой акціонерной организацией предпринято дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупной въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственнымъ въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ правленіи въ Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Феодосіи, Баку, Екатеринославѣ, Томскѣ и другихъ нашихъ агентствахъ.

Центральная Московская контора помѣщается въ Леонтьевскомъ переулкѣ домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Рафаила Львовича

АДЕЛЬГЕЙМА

8-го, 9-го и 10-го октября—Александровскъ (Екатер. губ.).

12-го, 13-го и 14-го октября — Мелитополь. 15-го, 16-го

и 17 октября — Симферополь.

За окончаніемъ 15 мая 1911 года срока аренднаго договора, будетъ сдаваться въ аренду вновь для постановки спектаклей въ Н.-Новгородѣ

≡ Городской „НИКОЛАЕВСКИЙ“ театр ≡
срокомъ на три года.—Кондиціи и всѣ необходимыя справки можно получить въ Нижегородской Городской Управѣ въ присутственные дни и часы.

Заявленія будутъ приниматься по 1-е января 1911 года.

КРЕМЪ

НЕЛЛИ

NELLY'S CREAM.

Англійская аристократія предпочитаетъ всѣмъ другимъ средствамъ именно „Кремъ Нелли“, какъ лучшее для смягченія кожи лица, рукъ и бюста. Въ Лондонѣ расходится до 1.000.000 бан. ежегодно.

Кремъ Нелли уничтожаетъ всѣ недостатки кожи, загаръ, веснушки, пятна и т. п.

Продажа у Мюръ и Мерилизъ, Геттингъ, Акц. О-ва Н. Эрманъ и Н°, Зиминъ, Софійка, Т-во Феррейнъ, Брикошинъ, В. Маттейсенъ и пр., а также во всѣхъ апт. и парф. магаз. Россіи.

Одной банки достаточно, чтобы убѣдиться въ его поразительномъ дѣйствіи.

Цѣна 1 р. 25 к. и 2 р. 25 к. съ пересыл. на 50 коп. дороже.

Для всей Россіи главный складъ: Москва, Тверская, уг. Мал. Палаш. пер., д. Яковлевої.

—) Тел. 175—79. (—

Дирекція Ростовскаго-на-Дону Коммерческаго Клуба

приглашаетъ желающихъ принять на себя дирижированіе и сформированіе **БОЛЬШОГО СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА**, въ новомъ лѣтнемъ помѣщеніи клуба, на лѣтній сезонъ 1911 года, заявить Дирекціи свои условія съ приложеніемъ отзывовъ и рецензій; заявленія будутъ приняты въ теченіи октября мѣсяца с. г.

Э. В. СТРУВЕ

вернулась изъ-за границы и открыла

КАБИНЕТЪ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ КОСМЕТИКИ
(Salon de beauté).

Новѣйшіе методы ухода за красотой лица и тѣла.

== Manicure. ==

Пріемъ отъ 12—7 час.

Телефонъ 79-72.

Кузнецкій Мостъ, д. 1-го Рос. Страх. Общ., под I, кв. 6.

— САЛОНЪ —

ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ

Е. Д. Самсоновой.

Москва, Тверская, Козлицкій п., д. кн.
Горчакова, кв. 15. Телеф. 182-24.

Большой выборъ шляпъ новѣйшихъ
заграничныхъ моделей на всѣ сезоны.

РЕСТОРАНЪ „ЯРЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО съ 10½ час. веч. **ГРАНДИОЗНАЯ КОНЦЕРТНАЯ ПРОГРАММА.**
Ново! Крас. орг. зрѣлище „Танцы гарема“ въ исп. красав. турчанки г-жи Джаалил Фатымы. 1-й разъ въ Россіи: Ультра модн. танцы г-жи Миосисъ и г. Дарто; танцы конца вѣка кварт. гг. Левановскихъ; неподраж. испол. русск.-польск. пѣс. г-жа Красинская; американ. оперет. примад. г-жа Элли ванъ-Свить, оперн. пѣвица М. С. Львова; вѣиск. оперет. примад. г-жа Мицци Роалитъ Дешарно, изв. француз. комич. дуэтъ съ трансформациею Фреголи; выдающ. парт. гимнасты семейство Маскотасъ; изящн. характерн. танцов. г-жа Герда Дерель; венгер. пѣвица г-жа Феня; итальянс. оперн. дуэтъ Жермоннъ Прелли; венгер. пѣвица г-жа Гитта; комическій квартетъ хулит. „ОЙ-РА!“. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Извѣстная труппа „Ансамарина“. Венгерскій хоръ г-жи Аурелии. Оркестръ подъ управл. г. Журановскаго.
Режис. Гарри.

НОТЫ. Последнія новости. — Романсы для пѣнія съ аккомпанимент. фортепiano. ♦ Константиновъ. „Мы вышли въ садъ. Ц. 40 к. Корносевичъ. „Глябелъ Варяга“. Ц. 40 к. П. Ф... „Любовь“. „Сомме о'уэссого“. Ц. 50 к. Хосроевъ. „Позднее признание“. Ц. 40 к. Гартенельдъ. Сибирскія пѣсни. 1) „На зарѣ было“. Ц. 50 к. 2) „Ой ты, тундра“. Ц. 50 к. „Серенада“ изъ реперт. А. П. Бонаичъ. 50 к. Для фортепiano въ двѣ руки. — Детлафъ, Ф. I. Ор. 42. „Тебѣ одной“. Вальсъ. Ц. 50 к. Детлафъ Ф. I. Ор. 43. „Привракъ счастья“. Ц. 50 к. Назабианна. „Время деньги“ (изящная характерная пѣска въ нортуганскомъ стилѣ). Ц. 50 к. Valverde, I. „Danse du Poragauay“. Ц. 30 к. Кромѣ того, имѣются въ большомъ выборѣ всѣ школы, этюды, пѣссы, принятые въ консерваторіи и музыкальных школахъ.

Всѣ новѣйшіе модные танцы, романсы, дыгалскія пѣсни и т. д. Склады всѣхъ дешевыхъ русскихъ и заграничныхъ нападій, какъ-то: Петеръ, Лютельфъ и др. Требования гг. яггородскихъ на всѣ музыкальныя издавія, гдѣ и гдѣ бы то ни было издаваны, отправляются аккуратно съ первоотходящею почтою и наложеннымъ платежомъ.

Ф. I. ДЕТЛАФЪ и К°,

Москва, Неглинный пр., близъ Кузнецкаго моста.

НОВЫЙ
БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
Прейсъ-Курантъ
Граммофонизмъ и всѣхъ
МУЗЫКАЛЬНЫМЪ
ИНСТРУМЕНТАМЪ
высылается БЕЗПЛАТНО
всѣмъ интересующимся

I. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА, Петровка.
Величайшая въ Россіи
оптово-розничная продажа и фабрика
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

**БЛЕСТКИ, КАМНИ,
— ПОЗУМЕНТЫ —
СЕРЕБРОВА.**

Торговля переведена изъ
Москвы въ С.-П.-Бургъ
уголь Апраксина и Са-
довой, № 14.

СОФЬЯ БѢЛАЯ,

„ДѢТИ ЧЕРТЫ“.

(Въ еврейск. домѣ.)

Еврейск. др. въ 4 д. (разр. безусл.)

Продается — Московск. театр. библ.
Соколовой.

Можно выписывать изъ конторы
„Рампа и Жизнь“.

НОВАЯ ТЕАТРАЛ. БИБЛИОТЕКА.

В. К. ПРУСАКОВА.

Москва, Тверская, уг. Страстной
пл., д. 51, кв. 3. Телеф. 267—02.

Продаетъ, отпущ. на прок. и выс-
лаетъ въ провинцію пѣссы и роли.
Абонементъ пѣссы въ Москвѣ: по-
мѣс. 1 р., посуг. 5, и 10 к. за пѣссу.

С. Воробьевъ, Тверская,
№ 39.

ПИКАНТНЫЙ ВКУСЪ

„КОФЭ ПОСЛѢ ОБѢДА“.

ХУДОЖЕСТВЕН- НОЕ АТЕЛЬЕ

дамскихъ нарядовъ при-
нимаетъ на себя выпол-
неніе заказовъ по новѣй-
шимъ фасонамъ и моде-
лямъ. Чистые Пр., уг. Лоб-
ковского п., д. Яснин-
ской, кв. 7. Тел. 151-89.

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Новочеркасскій Городской Клубъ.

Съ 5-го октября сего года сдается сцена съ зритель-
нымъ заломъ, вмѣщающимъ 550 мѣстъ, хоры 110 мѣстъ и
входныхъ—200.

Подробныя справки у И. Г. КУРДЮМОВА.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ

РАМПА и ЖИЗНЬ“

подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.
Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театральныхъ центрахъ.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у П. П. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Нового Времени“,
Н. О. Вольфа и др.

Открыта подписка съ 1-го октября по 1-е января — 1 р. 75 к.

Москва. Типографія В. М. САБЛИНА, Петровка, Крапивенскій пер., д. Обидиной.